

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт

Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Н.Ф.Качур
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. – Юриспруденция

Институт приобретательной давности в Российской Федерации

Руководитель _____ доцент, к.ю.н Н.Ф. Качур
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ Д.А. Емельяненко
подпись дата инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Содержание

Введение	3
1. Историко-правовая характеристика института приобретательной давности	6
1.1 Институт приобретательной давности по законодательству зарубежных стран	6
1.2 История развития института приобретательной давности в Российской Федерации	14
2. Понятие и содержание приобретательной давности	21
2.1 Понятие и правовая природа приобретательной давности	21
2.2 Условия возникновения права собственности в силу приобретательной давности	32
3. Перспективы развития института приобретательной давности	56
Заключение	65
Список использованных источников	70

Введение

Институт приобретательной давности прошел долгий и тернистый путь развития в России. В советский период институт приобретательной давности закреплен не был. Норма, предусматривающая анализируемый институт, была закреплена лишь в Законе от 24 декабря 1990 года «О собственности в РСФСР», который утратил силу с принятием части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (далее по тексту – ГК РФ)¹. На сегодняшний день норма, регулирующая возникновение права собственности в силу приобретательной давности, содержится в ст. 234 ГК РФ.

Актуальность исследования института приобретательной давности обусловлена повышенным интересом доктрины и практики к приобретательной давности как к правовому способу возникновения права собственности при соблюдении установленных законом условий. Данное обстоятельство вызвано развитием хозяйственных и социально-экономических отношений, а также необходимостью защиты фактического владения.

Институт приобретательной давности направлен на сохранение общественного порядка и устранения правовой неопределенности принадлежности вещи определенному субъекту гражданского правоотношения, на стимулирование собственника к надлежащему отношению к вещи, а также на поощрение давностного владельца путем наделения правом собственности.

Таким образом, основной целью института приобретательной давности является возвращение выбывшего имущества в гражданский оборот. Однако

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть Первая : федер. закон Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 дек.

названные цели достигаются не всегда из-за несовершенства правового регулирования.

Большинство условий приобретательной давности вызывают правовую неопределенность. В юридической литературе отсутствует единство в подходе к определению системообразующих элементов института. Существующие пробелы и неточности правового регулирования приводят к расширительному толкованию исследуемых норм правоприменительными органами, а также затрудняют их реализацию на практике.

Приведенные обстоятельства указывают на актуальность названных проблем, чем и обусловлен выбор темы исследования, ее объекта, предмета, целей и задач.

Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения, возникающие в сфере приобретения права собственности в силу приобретательной давности.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства Российской Федерации, нормы гражданского законодательства зарубежных стран, регулирующие названные отношения, правоприменительная практика, законопроекты, научные труды.

Целью настоящей работы является исследование приобретательной давности как способа возникновения права собственности, проблем правового регулирования данного института и практики применения норм, регулирующих приобретательную давность, проведение сравнительно-правового анализа опыта зарубежных стран, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства в части регулирования возникновения права собственности на основании приобретательной давности.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть историю развития института приобретательной давности;

- проанализировать нормы законодательства зарубежных стран, предусматривающие институт приобретательной давности;
- исследовать результаты изучения института приобретательной давности как современного, так и дореволюционного периода;
- раскрыть понятие и правовую природу приобретательной давности;
- изучить условия возникновения права собственности в силу приобретательной давности
- выявить существующие проблемы в регулировании исследуемой правовой категории и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Методологическую основу составляют следующие методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, логико-теоритический.

Теоретическую основу исследования составляют труды Н.В. Антонова, В.А. Багаева, Е.А. Баринова, И.Д. Беляева, М.Ю. Бубнова, Д.В. Васюты, Н.М. Виленского, Л.Г. Сайфулова, Ю.В. Вороновой, В.В. Вороного Ю.С. Гамбарова, А.А. Рубанова, А.Ю. Абова, В.П. Кабалкина, Ю.К. Толстого, Д.Д. Гримм, Л.А. Зеленской, К.О. Змирлова, О.С. Иоффе, М.Б. Калмырзаева, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Е.А. Суханова, В.Н. Ландакова, М.Г. Масевича, Д.И. Мейер, К.П. Победоносцева, П.В. Поповича, А.Д. Рудокваса, В.А. Рясенцева, В.И. Синайского, К.И. Скловского, Н.М. Хайруллина, Б.Б. Черепихина, Н.А. Шадрина, Г.Ф. Шершеневича, Л.В. Щенниковой.

Структура настоящей работы обусловлена поставленными целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

1. Историко-правовая характеристика института приобретательной давности

1.1 Институт приобретательной давности по законодательству зарубежных стран

Институт приобретательной давности необходим для сохранения общественного порядка, защиты интересов участников гражданских правоотношений и устранения неопределенности в принадлежности вещи.

Приобретательная давность возникла во времена Древнего Рима и в современных правовых системах появилась именно благодаря влиянию римского права.

Древнеримские юристы считали приобретательную давность «покровительницей человеческого рода»¹.

Юрист Гай отмечал, что приобретение права собственности по давности владения введено для обеспечения «общественного, публичного блага» (*bono publico*), чтобы не возникало состояния неопределённости в собственнических отношениях².

Приобретательная давность возникла в период действия закона XII таблиц в виде *usucapio*. По мнению И.Е. Энгельмана, под *usucapio* следует понимать приобретение собственности вследствие продолжительного владения известной вещью в виде собственности³.

Условия возникновения права собственности по *usucapio* были весьма простыми. Требовалось владение в течение установленного срока и не допускалось, чтобы вещь была краденой, наличие данного обстоятельства

¹ Гамбаров, Ю. С. Гражданское право. Общая часть : учебное пособие / Ю. С. Гамбаров. – Москва : Зерцало, 2003. – 816 с.

² Санфилиппо, Ч. Курс частного римского права : учебник / Ч. Санфилиппо ; под. общ. ред. Д. В. Дождева, И. И. Маханькова. – Москва : НОРМА, 2007. – 464 с.

³ Энгельман, И. Е. О давности по русскому гражданскому праву [Электронный ресурс] : монография / И. Е. Энгельман . – Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

исключало возможность приобретения права собственности по давности владения.

Первоначальные сроки владения были небольшими. Для земельных участков - два года, для остальных вещей - один год. Л.В. Щенникова связывала установление столь коротких сроков с периодами обработки земли¹. По утверждению И.Е. Энгельмана, установленные сроки для того периода были обоснованы тем, что Римская империя была необширной, и предполагалось, что факт завладения вскоре становился известным собственникам².

С развитием Римского государства возникла необходимость введения более строгих условий для предотвращения злоупотребления правом.

Сфера применения *usucapio* была ограниченной. Как способ приобретения права собственности *usucapio* не применялась к peregrini – к лицам не являющимся гражданами, и не распространялась на провинциальные земли (*agriprovinciales*). В связи с этим возникла необходимость в разработке дополнительного института, которым стал *longi temporis praescriptio*. В его основе лежал принцип невозможности сохранения за собою права собственности, которое долгое время оставалось в пренебрежении.

Новый вид давности распространял своё действие по субъекту – на peregrinos, по объекту – на провинциальные земли. Новыми условиями приобретения права собственности по давности владения стали: законность основания владения (*justus titulus*) и добросовестность владельца (*bonafide*).

Другим отличием от *usucapio* были сроки, которые стали более продолжительными. Срок давностного владения составлял 10 лет, при условии, что лицо, которое приобретает имущество по приобретательной давности и лицо, которому угрожает утрата права, находятся в одной

¹ Щенникова, Л. В. Приобретательная давность: традиции и перспективы гражданского правового регулирования / Л. В. Щенникова // Законодательство. – 2015. – № 4. – С. 11 – 16.

² Энгельман, И. Е. Указ. соч.

провинции (*interpraesentes*, между присутствующими) и 20 лет, если лица находятся в разных провинциях (*interabsentee*, между отсутствующими).

В основании учреждений лежала одна идея, однако, институты имели существенное отличие, которое состояло в том, что правовым последствием нового института было не возникновение права собственности у владельца, а погашение иска собственника.

По своей сути *longi temporis praescriptio* является способом защиты. При попытке собственника виндигировать вещь, владелец мог выдвинуть возражение и в таком случае иск собственника погашался.

Со временем различия между *usucapio* и *longi temporis praescriptio*, стали размываться, и в 531 году Юстиниан объединил институты.

Вновь возникший институт *usucapio ordinaria* объединил в себе условия *longi temporis praescriptio* и более сильные юридические последствия *usucapio* – полный непосредственный переход права собственности¹.

Для приобретения права собственности по *usucapio ordinaria* требовалось владение приобретаемой вещью (*possessio*), которое должно иметь законное основание (*justus titulus*), соответствовать требованию добросовестности (*bona fides*), истечение давностного срока (*tempus*), на протяжении которого владение должно быть непрерывным, а также способность вещи к приобретению по давности (*reshabilis*).

Кроме того, Юстиниан ввёл дополнительный институт, так называемой чрезвычайной давности владения (*usucapio extraordinaria*). Требовалось добросовестное приобретение вещи, при этом не требовался законный титул. Владелец должен был доказать, что владел вещью не менее 30 лет, в случае владения казенным, церковным или императорским имуществом не менее 40 лет. Следует отметить, что по чрезвычайной давности могли быть приобретены вещи, приобретение которых не допускалось по обыкновенной давности.

¹ Гримм, Д. Д. Лекция по догме римского права : науч. изд. / Д. Д. Гримм. – Москва : Зерцало, 2003. – 421 с.

Таким образом, институт приобретательной давности зародился именно в Древнем Риме. Страны, воспринявшие римское право как основу своих национальных правовых порядков, произвели рецепцию положений о приобретательной давности¹.

Большинство государств закрепили институт приобретательной давности в качестве основания возникновения права собственности.

Так, в соответствии со ст. 2219 Французский Гражданский кодекс (далее по тексту – ФГК) «давность является средством приобретения или освобождения от обязательства в силу истечения предусмотренного срока и при соблюдении установленных условий»². Из данной нормы следует, что французское законодательство предусматривает как приобретательную давность, так и погашающую. Однако интерес представляет тот факт, что в соответствии со ст. 2262 ФГК приобретательная давность определяется исковой давностью, поскольку установлено, что все иски погашаются давностью по истечении установленного срока. Соответственно виндикационное притязание прекращается с прежним правом собственности в момент его приобретения иным лицом.

По мнению К.П. Победоносцева, подобное регулирование объясняется тем, что по французскому закону предметом владения может быть всякое право³.

Французский Гражданский кодекс закрепляет определение владения, под которым понимается «обладание (держание) или пользование вещью либо правом, если эта вещь находится в наших руках или если это право осуществляется нами лично либо через посредство другого лица, у которого находится вещь или которое осуществляет право от нашего имени». Данное определение весьма неконкретно, однако позволяет понять, что давность распространяется на всю область гражданских прав.

¹ Пухан, И. Римское право учебник для вузов / И. Пухан, П.-А. Мирьянова; под ред. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 1999. – 156 с.

² Гражданский кодекс Франции от 21.03.1804 [Электронный ресурс] с изм. и доп. на 01.09.2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Победоносцев, К. П. Указ. соч.

Для приобретения права собственности в силу приобретательной давности по французскому закону владение должно быть (ст. 2229 ФГК): постоянным, непрерывным, спокойным, открытым, не возбуждающим сомнений и осуществляемое лицом в качестве собственника¹.

Для возникновения права собственности устанавливается 30 летний срок. Срок исчисляется с момента начала владения. По его истечению давностный владелец, в том числе недобросовестный, не обязан доказывать основание своего права (ст. 2262 ФГК).

Установлен и более короткий срок на случай добросовестного владения. Так, срок составляет 10 лет при условии проживания собственника в одном округе апелляционного суда с объектом недвижимости и 20 лет при нахождении вне этого округа. В данной ситуации действует презумпция добросовестности, и лицо, ссылающиеся на недобросовестность владельца, должно доказать наличие этого обстоятельства (ст. 2265 ФГК).

Данные положения распространяются на недвижимость, что касается движимых вещей, то по существу французский закон не признает давности в отношении движимых вещей, владение движимой вещью равнозначно правооснованию (ст. 2279 ФГК). Соответственно право собственности на движимую вещь возникает мгновенно, с начала владения, если оно является добросовестным и самостоятельным. Исключения составляют случаи, когда вещи были украдены или потеряны, так как в таком случае у собственника возникает право истребования в течение 3 лет с момента утраты.

По законодательству Германии возникновение права собственности на движимое имущество происходит по истечению 10 лет непрерывного владения добросовестного лица (ст. 937 ГГУ)². Давностный владелец является добросовестным, если он не допустил грубой небрежности и осуществлял владение в виде собственности.

¹ Рудоквас, А. Д. Приобретательная давность и давностное владение : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Рудоквас Антон Дмитриевич. – Санкт-Петербург, 2011. – 245 с.

² Гражданское уложение Германии от 18.08.1896 ред. от 02.01.2002 [Электронный ресурс] с изм. и доп. На 31.03.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Особый интерес представляет приобретение права собственности на недвижимое имущество. Германскому Гражданскому уложению известны две конструкции. Одна конструкция позволяет лицу, осуществляющему владение недвижимой вещью как своей собственной в течение 30 лет, приобрести право собственности на нее. Это так называемая «книжная давность». Данная конструкция иск рассчитана на ситуацию, когда собственник, указанный в реестре, ввиду отсутствия основания для приобретения в действительности не обладает правом собственности.

Другая конструкция позволяет владельцу приобрести право собственности на недвижимое имущество при условии, что собственник, который был внесен в поземельную книгу, умер или безвестно отсутствует и в течение 30 лет записи не вносились в книгу, требующие его согласия. В порядке вызывного производства по решению суда запись о прежнем собственнике исключалась и по требованию лица, в чью пользу было вынесено решение, вносилась новая.

Следует обратить внимание на то, что данные конструкции схожи с конструкцией приобретательной давности. Однако немецкие юристы полагают, что речь идет об особом основании приобретения права собственности, которое предполагает исключение прежнего собственника посредством искового производства.

Швейцарский Гражданский кодекс (далее по тексту – ШГК) закрепляет аналогичные положения. Предусмотрен институт, посредством которого лицо может приобрести право собственности на вещь в порядке вызывного производства (ст. 662 ШГК). Также предусмотрена «книжная давность», Однако, срок, необходимый для возникновения права собственности в отличии от Германии составляет 10 лет (ст. 661 ШГК)¹.

В Англии и Уэльсе предусмотрена возможность приобретения права собственности по давности владения исключительно на недвижимые вещи.

¹ Багаев, В.А. Приобретательная давность на недвижимое имущества и регистрация прав на него / В. А. Багаев // Вестник гражданского права. – 2014. – № 3. – С. 7 – 30.

Относительно недавно законодательство подвергалось изменению. В период с 1925 года по 2003 год действовал порядок, в соответствии с которым требовалось добросовестное владение в течение 12 лет вне зависимости от наличия регистрации прав на недвижимость. Если право на недвижимость было зарегистрировано, то формально запись о праве сохранялась, однако, давностный приобретатель вправе в любое время потребовать регистрации права собственности на себя. До этого периода действие института приобретательной давности не распространялось на зарегистрированную недвижимость. С принятием закона о земельной регистрации, вступившего силу в 2003 году регистрация прав давностного владельца стала условием, необходимым для приобретения права в отношении недвижимой вещи.

Соответственно, недостаточно истечения установленного срока, лицо, провладевшее вещь в течение 10 лет, должно подать заявку о регистрации прав на себя. После подачи заявления регистрирующий орган обязан направить уведомление лицу, внесенного в реестр в качестве собственника, о факте обращения. При отсутствии возражений со стороны собственника осуществляется регистрация давностного владельца в качестве нового правообладателя. При наличии возражений собственника и непринятии им предусмотренных законом мер, направленных на сохранение права собственности, по истечению 2 лет у владельца вновь возникает право на регистрацию¹.

Гражданский кодекс Португалии (далее по тексту – ГКП) закрепляет, что право собственности возникает при наличии законного основания, зарегистрированного в установленном законном порядке, если добросовестное владение продолжалось на протяжении 10 лет или недобросовестное в течение 15 лет. При отсутствии зарегистрированного правооснования, но при наличии зарегистрированного владения, возникновение собственности допускается, если владение было

¹ Багаев, В. А. Указ. соч. – С. 7 – 30.

добросовестным и продолжалось в течение 5 лет, в случае, если владение было недобросовестным, то в течение 10 лет (ст. 1295 ГКП).

Возникновение права собственности на движимые вещи, права на которые подлежат государственной регистрации, возможно при наличии зарегистрированного правооснования, если добросовестное владение продолжалось в течение 2 лет, а недобросовестное в течение 4 лет. При отсутствии регистрации приобретение права собственности возможно, в том случае, если владение продолжалось в течение 10 лет вне зависимости от наличия добросовестности или правооснования (ст. 1298 ГКП). В случае, если право на вещь не подлежит регистрации, то при наличии законного основания и добросовестного владения в течение 3 лет или при отсутствии указанных реквизитов в течение 6 лет, возникает право собственности (ст. 1299 ГКП).

Институт приобретательной давности предусмотрен также законодательством других государств. В частности, в Бразилии для приобретения права собственности в силу приобретательной давности требуется непрерывное и беспрепятственное владение недвижимой вещью на протяжении 20 лет, движимой в течении 3 лет (ст. 550, 618 ГКБ). Если владение движимой вещью осуществляется в течение 5 лет, она вне зависимости от наличия основания и добросовестности становится собственностью давностного владельца (ст. 619 ГКБ).

В Монголии если лицо добросовестно приобрело и открыто, непрерывно владеет бесхозяйной вещью в течение 5 лет, то приобретает на нее право собственности. Если бесхозяйная вещь зарегистрирована в установленном законом порядке, то лицо, владевшее ею как собственной, по истечению 15 лет приобретает право собственности. Если до истечения установленного срока собственник предпримет действия по истребованию, или же в случае недобросовестного приобретения, то возможность

приобретения собственности на основании приобретательной давности исключается¹.

Таким образом, институт приобретательной давности зародившись в Древнем Риме изначально был слабо развит, однако по мере становления Римского государства, подвергся существенным изменениям и стал основой для развития данного учреждения в законодательстве иных государств.

Институт закреплен во многих национальных правовых порядках, однако имеют свою специфику. Специфика состоит в установлении различных сроков, условиях и порядке приобретения. Так, во многих странах приобрести право собственности в силу приобретательной давности может как добросовестное лицо, так и недобросовестное. Существующие отличия объясняются различными целями введения института, уровнем развития и потребностями общества.

1.2 История развития института приобретательной давности в Российской Федерации

Долгое время законы древней Руси не признавали давность. Впервые давность владения была закреплена в Псковской судной грамоте.

Существует мнение, что давность владения на Руси возникла гораздо раньше, в виде нормы обычного права, образовавшись самостоятельно, и лишь в середине XIII века была введена в древнейшую часть грамоты, которая была дарована Пскову Александром Невским.

Некоторые авторы считают, что аналогичная норма существовала в Новгороде, однако с точностью утверждать нельзя, поскольку существенная часть Новгородской судной грамоты была утрачена. При этом все же

¹Чорновол, Е.П., Чельшева, Н.Ю. Приобретение права собственности по давности владения: становление, состояние и перспективы развития правового регулирования / Е.П. Чорновол, Н.Ю. Чельшева // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 41 – 48.

считается, что территорией этих городов исчерпывалось распространение института приобретательной давности на Руси в тот период¹.

Приобретательная давность была введена в целях развития земледелия. Экономические отношения были слабо развиты и земля как таковой самостоятельной ценности не имела. В связи с этим данный институт в первую очередь был направлен на стимулирование обработки земель путём наделением правом собственности.

Как отмечает И.Д. Беляев, давность владения главным образом охраняет труд², на это указывает тот факт, что давностный владелец приобретает права собственности, а формальный собственник, не прилагавший усилий, безразлично относившийся к объекту собственности, утрачивает право.

Было установлено, что четырёхлетнее или пятилетнее непрерывное владение, соединённое с обработкой земли, которое подтверждалось показаниями свидетелями, вело к установлению права собственности на землю³.

И.Д. Беляев считает, что в Пскове понятие давности сложилось по русским обычаям и ни сколько не заимствовано со стороны⁴. Действительно следует отметить, что от *usucarío* по римскому праву приобретательная давность отличалась, однако назвать это новым институтом нельзя.

Давность владения по Псковской судной грамоте не требовала ни справедливости, ни добросовестности. Невозможно не обратить внимание, что закон распространяет действие приобретательной давности лишь на объекты недвижимости, в отличии от *usucarío* по римскому праву. Данные обстоятельства говорят о разном уровне развития экономических отношений

¹ Щенникова, Л. В. Институт приобретательной давности в России (законодательная конструкция и проблемы правоприменения) / Л. В. Щенникова // Законодательство. – 1999. № 10. – С. 16 – 21.

² Беляев, И. Д. Как понимали давность в разное время, и русское общество в своей жизни, и русские законы [Электронный ресурс] : монография / И. Д. Беляев // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

³ Псковская судная грамота [Электронный ресурс] : Исторические записки. 1940. Т. 6. Режим доступа: URL: http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm.

⁴ Беляев, И. Д. Указ. соч.

и о различных целях введения института. В римском праве при весьма высоком уровне экономических отношений институт был введён для защиты справедливой деятельности против строгости формального закона, на Руси главной целью было стимулирование развития земледелия.

Несмотря на имеющиеся недостатки, попытка введения данного института была прогрессивной.

С утратой самостоятельности Пскова нормы, регулирующие приобретательную давность, были упразднены и не действовали вплоть до XIX века. В этот период в России активно развивалась исковая давность, и лишь в 1832 году в Своде законов Российской Империи появилась статья (ст. 533 том X), формально закрепившая давность владения. Данная норма устанавливала, что спокойное, бесспорное и непрерывное владение в виде собственности превращается в право собственности по истечению 10 лет¹.

К сожалению, введением данного положения законодатель ограничился. На существенные различия между исковой и приобретательной давностью внимания обращено не было, в связи с чем как для приобретательной давности, так и для исковой условия были одинаковыми, отдельные нормы регулировали исключительно исковую давность.

Введённое положение подверглось критике, и было оценено российскими цивилистами как «контрабандное заимствование Кодекса Наполеона»². Данной позиции в частности придерживался Г.Ф. Шершеневич, который указывал, что норма является точным воспроизведением ст. 2229 Гражданского кодекса Франции³. К.О. Змирлов, занимая схожую позицию, утверждал, что приобретательная давность была перенесена к нам с «чужой почвы, в изуродованном виде, так как составители Свода, позаимствовав ее

¹ Свод Законов Российской Империи [Электронный ресурс] : Том X // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Раевич, С. И. Гражданское право буржуазно-капиталистического мира в его историческом развитии : учебное пособие / С. И. Раевич. – Москва : Государственное издательства, 1929. – 136 с.

³ Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права : учебник / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Спарк, 1995. – 187с.

из Кодекса Наполеона, позабыли взять оттуда правооснование и добросовестность»¹.

В принятой конструкции не хватало самого главного, а именно характеристики, определяющей качество владения. В качестве таковой предлагалось признать законность основания владения и добросовестность владельца². Отсутствие данной характеристики не позволяет признать институт достаточно развитым.

Значительное влияние на факт отсутствия условия добросовестности оказывает второстепенное значение деятельности владельца. Это связано с тем, что давностный владелец приобретает право собственности вследствие отсутствия иска со стороны собственника, право которого утрачивается по истечению срока. Так, уголовным законодательством устанавливалось, что преступник приобретает право собственности на украденные вещи, если собственник бездействовал и пропустил срок давности.

Как было отмечено ранее, законное основание имеет важное значение, однако некоторые авторы полагают, что оно не требуется. Так, К.П. Победоносцев считал, что при наличии законного титула, который служил основанием возникновения права собственности, давность не требуется. Если же титул был неполным и впоследствии окажется незаконным, то основанием будет служить не титул, а владение в виде собственности. Титул не придаёт характер владению, Однако в некоторых случаях он подтверждает, что владение было именно в виде собственности, и позволят определить момент, с которого началось владение, и соответственно с какого момента следует исчислять срок давности³.

В законе не говорится о давности владения как об основании приобретения права собственности. Можно ли считать данный факт

¹ Змирлов, К. О недостатках наших гражданских законов / К. О. Змирлов // Журнал гражданского и уголовного права. – 1883. – С. 95 – 136.

² Эгельман И. Е. Указ. соч.

³ Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права [Электронный ресурс] : учебник / К. П. Победоносцев // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

недосмотром или законодатель намерено исключил давность владения из основания приобретения права собственности, не ясно.

Выявленные недостатки действующего закона не остались незамеченными. Так, 10 декабря 1832 года Сенату было поручено осуществить анализ случаев применения приобретательной давности. По итогу проведённого исследования были разработаны дополнения, регулирующие давность владения, которые были внесены в Свод гражданских законов 1857 года.

В советский период институт приобретательной давности был упущен, хотя вопрос о его значении и необходимости введения неоднократно поднимался учеными - цивилистами советского периода, при этом их подходы разделились. Большинство учёных, в частности: Б.Б. Черепахин¹, С.И. Вильнянский², В.А. Рясенцев³, С.Н. Братусь⁴, А.В. Венедиктов⁵, О.С. Иоффе⁶ высказывали мнение о необходимости легализации института приобретательной давности. Противоположную позицию заняли С.И. Меерзон, Р.О. Халфина полагавшие, что лучше сохранить возникшую неопределённость правового положения имущества, находящегося у незаконного владельца по истечению срока исковой давности, чем вводить данный институт⁷.

В 30-х годах XX века начало меняться отношение к приобретательной давности. На Первом Всесоюзном совещании работников права приобретательная давность была рассмотрена в качестве проблемы, подлежащей разрешению. Стали публиковаться работы, посвящённые

¹ Черепахин, Б. Б. Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепахин; под. ред. С. С. Алексеева. – Москва : Статут, 2001. – 152 с.

² Вильнянский, С. И. Нужна ли нам приобретательная давность / С. И. Вильнянский // Издательство Ленинградского университета. – 1960. – № 3. – С. 123 – 126.

³ Рясенцев, В. А. Приобретательная давность / В. А. Рясенцев // Советская юстиция. – 1991. – №10. – С. 21.

⁴ Братусь, С. Н. Предмет и система советского гражданского права / С. Н. Братусь. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1963. – 31 с.

⁵ Венедиктов, А. В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. / А. В. Венедиктов. – Москва : Статут, 2004. – Т. 1. – 133 с.

⁶ Иоффе, О. С. Советское гражданское право. Курс лекций: Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах : учебное пособие / О. С. Иоффе ; под. ред. А. К. Юрченко. – Ленинград : Издательство Ленинградского Университета, 1958. – 282 с.

⁷ Толстой, Ю. К. Приобретательная давность / Ю. К. Толстой // Правоведение. – 1992. – № 3. – С. 23 – 31.

приобретательной давности. Однако институт приобретательной давности так и не был введен в Гражданский кодекс РСФСР 1964 года.

Ситуация изменилась с принятием Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990 № 443-1¹, который спустя столь продолжительный период возродил институт приобретательной давности (п. 3 ст. 7). С принятием «Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик» утвержденных ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1², приобретательная давность была закреплена на общесоюзном уровне (п. 3 ст. 50). Кроме того, в соответствии с п. 8 постановления Верховного Суда СССР «О введении в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик» от 31.05.1991 года³ приобретательная давность распространяется и на владение, которое началось до 1 января 1992 года. Соответственно, институту была придана обратная сила. Однако, к сожалению, законодательный акт просуществовал недолго.

Вновь введенная норма, посвященная приобретательной давности, существенно отличалась от норм, действовавших в дореволюционный период.

Первое, что обращает на себя внимание условие добросовестности, которое ранее предусмотрено не было. Отсутствие данного реквизита вызвало множество критики, поскольку ставило в равное положение добросовестного и недобросовестного владельца, что в свою очередь противоречило принципу справедливости.

Нельзя не обратить внимание на отсутствие таких требований к характеру владения как «спокойное и бесспорное». На вопрос можно ли отнести отсутствие данных требований к пробелам Ю.К.Толстой отвечает

¹О собственности в РСФСР [Электронный ресурс] : закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 ред. от 24.06.1992. //«Официальный интернет-портал правовой информации». – Режим доступа: www.pravo.gov.ru

² Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.05.1991 № 2211-1 ред. от 26.11.2001 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ О введение в действие Основ гражданского законодательства Союза СССР и республик [Электронный ресурс] постановление ВС СССР от 31.05.1991 № 2212-1 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

отрицательно, указывая, что новые условия покрывают ранее установленные¹. В связи с этим нецелесообразно введение дополнительных условий в виде «бесспорного и спокойного» владения, так как произойдёт дублирование установленных требований.

Анализ положений о приобретательной давности, существовавших на различных этапах исторического развития, позволяет сделать вывод, что некоторые реквизиты приобретательной давности менялись, а для обозначения схожих нередко использовались различные формулировки².

Таким образом, институт приобретательной давности прошел долгий путь становления. На протяжении длительного периода институт формально признан не был. Однако развитие экономических отношений показало необходимость введения института как одного из способа возникновения права частной собственности.

¹ Толстой, Ю. К. Указ. соч. С. 29.

² Кокорев, О. А. О прошлом, настоящем и будущем приобретательной давности / О. А. Кокорев // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – С. 70 – 72.

2. Понятие и содержание приобретательной давности

2.1 Понятие и правовая природа приобретательной давности

В настоящее время приобретательной давности посвящена ст. 234 ГК РФ, в соответствии с которой лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом, если иные срок и условия приобретения не предусмотрены настоящей статьей, в течение 15 лет либо иным имуществом в течение 5 лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Действующее положение существенно отличается по объему и содержанию от ранее действовавших норм. Однако следует констатировать, что ст. 234 ГК РФ не дает ответы на многие вопросы. В частности, законодатель не дал легального определения реквизитов приобретательной давности, и вопрос об их содержании остается открытым. Кроме того, в доктрине не утихают споры о возможных субъектах приобретательной давности и о том, на какие объекты допустимо ее распространение. Высказывалось множество точек зрения относительно значения, понятия, сущности и правовой природы давностного владения.

В юридической науке отсутствует единый подход к соотношению «основания» и «способа» приобретения права собственности. Существующие подходы можно разделить на два основных в зависимости от признания понятий в качестве самостоятельных, независимых друг от друга юридических категорий.

Сторонники первого подхода признают необходимым дифференцировать понятия. Под основанием возникновения права собственности предлагают понимать правопорождающие юридические

факты, а под способом – правоотношения, возникающие на основании этих фактов¹.

Интересной представляется точка зрения М.Ю. Бубнова, в соответствии с которой под способом приобретения права собственности следует понимать фактическое действие, повлекшее возникновение права собственности, а под основанием юридические действия и (или) события².

Сторонники второго подхода полагают, что понятия «основания» и «способы» являются тождественными.

Однозначно признать приобретательную давность способом или основанием приобретения прав собственности затруднительно, в связи с этим в рамках данного исследования понятия «способ» и «основание» используются как тождественные понятия.

Приобретательная давность традиционно считается первоначальным способом приобретения права собственности. Такой позиции в частности придерживается М.Б. Калмырзаев³, В.Н. Ландаков⁴.

Однако существует и противоположная точка зрения. П.В. Попович считает, что приобретательная давность является производным способом приобретения права собственности, аргументируя это тем, что в ее основании лежит сделка, а в качестве волеизъявления выступает молчание, которое трактуется как согласие⁵.

При решении вопроса об отнесении приобретательной давности к первоначальному или производному способу приобретения права собственности необходимо учитывать критерии, лежащие в основе деления.

¹ Васюта, Д. В. Понятие и виды способов и оснований приобретения (возникновения) права собственности / Д. В. Васюта // Юрист. – 2015. – № 24. – С. 16 – 20.

² Бубнов, М. Ю. Приобретательная давность как основание приобретения права собственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Бубнов Максим Юрьевич. – Рязань, 2003. – 61 – 62 с.

³ Калмырзаев, М. Б. Приобретательная давность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Калмырзаев Мурат Боромбаевич. – Москва, 2005. – 13 с.

⁴ Ландаков, В. Н. Приобретательная давность в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ландаков Вячеслав Николаевич. – Волгоград, 2011. – 52 с.

⁵ Попович, П. В. Приобретательная давность по русскому и остзейскому гражданскому праву равно по проекту гражданского : учебное пособие / П. В. Попович. – Варшава : Типография Варшавского Учебного Округа, 1913. – 16 с.

В.И. Синайский отмечает, что при первоначальном способе право собственности возникает впервые или полагается, что прежнего права не существует. При производном способе происходит обременение права собственности нового приобретателя¹.

О.С. Иоффе производил деление способов возникновения права собственности на основе волевого критерия. Для первоначального способа характерно приобретение права собственности впервые, либо помимо воли прежнего собственника, при производном способе право собственности возникает на основе воли прежнего собственника². Б.Б. Черепахин признал данный подход неверным и высказался о необходимости исходить из зависимости права приобретателя от права предшественника³.

Следовательно, в основе деления лежит либо волевой критерий, либо критерий правопреемственности. Полагаем, что следует учитывать оба критерия.

По нашему мнению, приобретательная давность является первоначальным способом приобретения права собственности. Это объясняется тем, что приобретение права собственности возникает вследствие активных действий давностного владельца, и не зависит от прежнего собственника, поскольку он отсутствует, либо его воля не учитывается. Так, если осуществляется владение бесхозяйной вещью для приобретения права собственности не требуется волеизъявление предшествующего собственника, который, как правило, вовсе неизвестен. Кроме того, отсутствует и преемственность прав прежнего собственника.

¹ Синайский, В. И. Русское гражданское право : учебник / В. И. Синайский.. – Москва. : Статут, 2002. – 218 – 219с.

² Иоффе, О. С. Указ. соч. С. 283.

³ Черепахин, Б. Б. Труды по гражданскому праву : учебник / Б. Б. Черепахин. – Москва : Статут, 2001. – 313с.

Приобретательную давность принято рассматривать в двух аспектах: в качестве института гражданского права и в качестве юридического факта, влекущего возникновение права собственности¹.

Под правовым институтом понимают относительно обособленную группу взаимосвязанных между собой юридических норм, регулирующих определенные разновидности общественных отношений² или основной элемент системы права, представленный совокупностью правовых норм, регулирующих однородную группу общественных отношений³.

Приобретательная давность как институт гражданского права, представляет совокупность правовых норм, регламентирующих возникновение права собственности на бесхозяйную вещь или вещь, принадлежащую на праве собственности другому лицу, в силу добросовестного, открытого и непрерывного владения этой вещью как своей в течение предусмотренного законом срока⁴.

Приобретательная давность, являясь институтом гражданского права, помимо ст. 234 ГК РФ урегулирована ст. 301 ГК РФ, ст. 305 ГК РФ, нормами, регуливающими регистрацию приобретенного права собственности, а также другими нормами гражданского законодательства.

Соответственно, приобретательная давность является институтом гражданского права, поскольку его нормы регулируют однородную группу общественных отношений, возникающих по поводу приобретения права собственности по давности владения.

В доктрине также предлагается рассматривать институт приобретательной давности в узком и широком смысле. В широком понимании приобретательная давность представляет фактическое состояние давностного владельца в течение установленного срока, которое обеспечивается правовой защитой и влечет возникновение права

¹ Шадрина, Н. А. К вопросу о понятии и значении приобретательной давности / Н. А. Шадрина // Вещные права: система, содержание, приобретение: сб. науч. тр. / Статут. – Москва, 2008. – С. 286 - 289.

² Марченко, М. Н. Теория государства и права: учебник / М. Н. Марченко. – Москва : 2011. – 297 с.

³ Морозова, Л. К. Теория государства и права : учебник / Л. К. Морозов. – Москва : Норма, 2017. – 260 с.

⁴ Шадрина, Н. А. Указ. соч. С. 286 – 289.

собственности при соблюдении определенных условий. Такого подхода придерживаются Ю.А. Тарасенко¹, Н.М. Хайруллина². С точки зрения широкого подхода приобретательная давность рассматривается не только как способ приобретения права собственности, но и как средство защиты владения. При таком подходе значение приобретательной давности существенно возрастает. В узком смысле приобретательная давность рассматривается как юридический факт, порождающий право собственности.

При рассмотрении приобретательной давности в узком понимании вполне закономерно возникает вопрос об определении места приобретательной давности среди юридических фактов.

Юридические факты являются обстоятельствами реальной действительности, с наступлением которых связано возникновение, изменение и прекращение правоотношений. По волевому критерию их принято делить на две категории – действия и события. События – это обстоятельства, существование которых не зависит от воли лица. В свою очередь действия возникают исключительно по воле лиц. Под владением понимается фактическое господство лица над вещью, установление и осуществление которого зависит именно от воли субъекта гражданского права. Следовательно, возможность отнесения к событиям исключается.

Действия как юридические акты в свою очередь делятся на правомерные и неправомерные. Правомерные действия в себя включают юридические поступки и юридические акты.

Юридический поступок является единовременным актом, порождающим правовые последствия вне зависимости от намерения совершившего его лица. С точки зрения такого подхода, совершенно верно отмечает Н.А. Шадрина, что давностное владение не может быть отнесено к юридическим поступкам, в связи с тем, что оно предполагает совершение

¹ Тарасенко, Ю. А. Институт давностного владения и добросовестного приобретения: проблема соотношения (догматический анализ вопроса) [Электронный ресурс] / Ю. А. Тарасенко // Правосудие в Поволжье. – 2004. – №2. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

² Хайруллина, Н. М. Понятие и назначение института приобретательной давности / Н. М. Хайруллина // Право: теория и практика. – 2003. – № 9. – С. 17-22.

совокупности взаимосвязанных действий, являющихся длительной юридически значимой деятельностью, правовые последствия которой наступают по истечению предусмотренного срока¹.

В юридической литературе существует иной подход. Юридические поступки рассматриваются как правомерные действия, с которыми нормы права связывают возникновение юридических последствий независимо от направленности данных действий на указанные последствия². Соответственно, к юридическим поступкам можно отнести как действие, так и совокупность действий. С учетом такого подхода, представляется наиболее верным признание давностного владения юридическим поступком. Однако такую позицию нельзя назвать совершенной, поскольку она имеет свои недостатки.

Едва ли можно рассматривать давностное владение в качестве юридических актов. Юридический акт – это действия, характеризующиеся наличием воли, направленной на достижение определенного правового последствия. Давностное владение порождает право собственности независимо от воли владельца. Кроме того, наличие воли в период осуществления давностного владения, направленной на возникновение права собственности, исключает возможность добросовестного владения вещью как своей.

В некоторых случаях для приобретения права собственности волеизъявление все же требуется. К таким случаям относится приобретение права собственности на имущество, подлежащее государственной регистрации. В таком случае, для возникновения права собственности требуется обращение в регистрирующий орган. Однако возможность такого обращения независима от направленности воли владельца в процессе владения.

¹ Шадрина, Н. А. Указ. соч. С. 286 – 289.

² Красавчиков, О. В. Юридические факты в советском гражданском праве / О. В. Красавчиков. – Москва. Государственное издательство юридической литературы, 1958. – 155 с.

Соответственно, можно сделать вывод, что данная проблема требует пристального внимания, и в настоящее время в литературе должного решения нет.

Возникает вопрос - допустима ли квалификация давностного владения в качестве неправомерного поведения, с учетом того, что оно является незаконным и зачастую нарушает права собственника. Подобная классификация имела бы значение при разрешении вопроса об ответственности давностного владельца перед собственником. При разрешении вопроса о возникновении права собственности вопрос об ответственности не возникает.

Нередко приобретательную давность определяют в качестве срока, с истечением которого связывают возникновение права собственности. По своей правовой природе сроки являются юридическими фактами. Однако их отнесение к действиям или к событиям вызывает затруднение. С одной стороны, сроки устанавливаются человеком, а с другой, их течение не зависит от воли лица, поэтому сроки занимают самостоятельное место в системе юридических фактов.

Н.В. Антонова считает, что под приобретательной давностью следует понимать срок, юридическое содержание которого составляет «состояние добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом, вследствие чего по истечении указанного срока имущество переходит в собственность владельца»¹. Аналогичное определение давал В.А. Рясенцев, указывая, что приобретательная давность – это «установленный законом срок, по истечении которого право собственности возникает на чужое имущество у лица, владевшего им добросовестно и открыто как своим собственным»². Д.И. Мейер отмечал, что зачастую под давностью понимают давностный срок³.

¹ Антонова, Н. В. Понятие срока в российском праве / Н. В. Антонова // Доктрина права. – 2010. – № 2(6). – С. 57.

² Рясенцев, В. А. Указ. Соч. С. 21.

³ Мейер, Д. И. Русское гражданское право : ч. 1 / Д. И. Мейер. – Москва : Статут, 1997. – 280 с.

С таким подходом согласны далеко не все ученые. Однако категорически отрицать принадлежность приобретательной давности к срокам не стоит. Давность по своей сути является длительным существованием чего-либо. В таком контексте срок определяет продолжительность во времени и не является сущностной характеристикой. Данный подход следует рассматривать с учетом данного обоснования, так как в ином случае он будет необоснованно сужен, в связи с тем, что срок является лишь одним из реквизитов исследуемого института. Само по себе истечение срока не влечет за собой возникновения права собственности, соответственно правообразующая способность реализуется через соблюдение всей совокупности предусмотренных условий.

В доктрине обсуждается возможность отнесения давностного владения к числу фактов – состояний. В.Н. Ландаков полагает, что совокупность юридических фактов можно охарактеризовать как факт-состояние¹. Это обусловлено доминирующей ролью времени, поскольку именно в давностном владении проявляется наиболее тесная связь времени и права. При этом в обязательном порядке должны учитываться и остальные составляющие давностного владения.

Н.А. Шадрина, также относит владение к юридическому состоянию, которое длительно существует во времени и порождает определенные правовые последствия².

К.А. Стальгевич, напротив, считает, что давностное владение к фактам - состояниям не относится, объясняя это тем, что в качестве таковых выделяется состояние лица в браке, состояние лица на гражданской службе, т.е. правовое положение субъекта в обществе.

О.С. Иоффе относит к числу фактов - состояний «невольные явление, существующие постоянно или в течение длительного времени, порождающие непрерывно или периодически определенные правовые последствия и не

¹ Ландаков, В. Н. Указ. соч.. С. 35.

² Шадрина, Н. А. Указ. соч. С. 286 – 289.

погашающиеся в единократном акте правового действия»¹. К ним относятся свойства вещи, такие как делимость, неделимость, потребляемость, непотребляемость, родовая и индивидуальная определенность.

Как видно из представленных позиций факт – состояние определяется по-разному, несмотря на это, мы не можем отнести к числу фактов – состояний давностное владение, поскольку вышеназванными признаками оно не обладает.

Классификация юридических фактов осуществляется по количественному критерию, и, исходя из данного критерия, совокупность юридических фактов делится на простой и сложный юридический состав.

В.Н. Ландаков отмечает, что давностное владение является сложным юридическим составом, который представляет совокупность юридических фактов, направленных на возникновение права собственности. В качестве таких фактов выделяются: течение давностного срока (5 и 15 лет), факт беспорного, добросовестного, открытого владения чужим имуществом как своим, решение суда о признании права собственности на недвижимое имущество в силу давностного владения либо решение суда об установлении факта добросовестности, открытого и непрерывного владения недвижимым имуществом как своим собственным в течение срока приобретательной давности, государственная регистрация права собственности в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Перечисленные юридические факты (юридический состав) служат основанием возникновения права собственности в силу давностного владения².

В сложный юридический состав входят как действия, так и события. К числу действий относятся действия давностного владельца по владению

¹ Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву : учебное пособие / О. С. Иоффе. – Москва : Статут, 2000. – 632 с.

² О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] : Пост. ПВС и ПАС РФ от 29.04.2010 № 10/22. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

имуществом как своим в течение предусмотренного, направленные на приобретение права собственности. К событию относится течение давностного срока, которое не зависит от воли лица. Однако обстоятельства, являющиеся основаниями для приостановления и перерыва давности, к событиям не относятся. О.С. Иоффе отмечал, что события являются условием возникновения права, но его результатом являются именно действия¹.

Обратимся к другому аспекту данного вопроса. В правовой доктрине вызывает повышенный интерес отнесение давностного владения к субъективному праву. Выказывается предположения о возможности признания давностного владения вещным правом.

Вещное право в субъективном смысле представляет право, предметом которого является вещь в материальном значении, закрепляющее принадлежность вещи и отношение лица к ней, предполагающее непосредственное господство над вещью через совокупность правомочий, и наличие абсолютной защиты².

Некоторые авторы полагают, что давностное владение является ограниченным вещным правом³.

Вещное право и ограниченное вещное право характеризуется наличием определенных признаков. В качестве общих можно выделить следующие признаки:

- юридическая связь с вещью;
- возможностью исключать воздействие третьих лиц на вещь.

При этом существуют и отличительные признаки. Вещное право характеризуется:

- абсолютностью, означающую полное господство лица над вещью;

¹ Иоффе, О. С. Указ. соч. С. 632.

² Щенникова, Л. В. Вещные права в гражданском праве России : учебное пособие / Л. В. Щенникова. – Москва : БЕК, 1996. – 15 – 17 с.

³ Сафронова, Т. Н. Проблемы владения в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Татьяна Николаевна Сафронова. – Саратов, 2002. – 210-211 с.

– возможностью совершения любых распорядительных действий в отношении своей вещи¹.

Для ограниченного вещного права свойственны следующие признаки:

- производность и зависимость от права собственности;
- относительная связь субъекта ограниченного вещного права с собственником;
- право следования².

Давностное владение не обладает перечисленными признаками. Узукапиент с момента начала владения и до момента истечения срока владения не является ни собственником, ни титульным владельцем, ни субъектом ограниченного вещного права. До истечения установленного срока давностный владелец вправе защищать свое владение лишь от третьих лиц, не являющихся собственниками, титульными владельцами и субъектами ограниченного вещного права.

Защита давностного владения отличается от защиты правомочий по владению собственника и титульного владельца. Действия давностного владельца по защите направлены на восстановление прежнего положения без обсуждения права собственности на вещь. Притязание на защиту возникает в силу закона как средство охраны факта, в отличие от защиты права собственности, притязание на которую возникает из субъективного вещного права.

Таким образом, приобретательная давность является совокупностью юридических фактов, включающих в себя непрерывное течение предусмотренного законом давностного срока, фактическое добросовестное, открытое владение как своим собственным, дающих юридическое основание давностному владельцу приобрести право собственности на вещь по истечению срока.

¹ Ландаков, В. Н. Указ. соч. С. 36 – 37.

² Баринаова, Е. А. Вещные права в системе субъективных гражданских прав / Е. А. Баринаова // Актуальные проблемы гражданского права: сб. науч. тр. // Норма. – Москва, 2003. С. 165 – 170.

2.2 Условия возникновения права собственности в силу приобретательной давности

По законодательству Российской Федерации для возникновения права собственности в силу приобретательной давности требуется одновременное наличие следующих условий: добросовестность, открытость, непрерывность владения, владение вещью как своей собственной, истечение давностного срока.

Прежде чем приступить к анализу реквизитов, необходимо определить субъектов давностного владения и объекты, приобретение которых возможно на основании приобретательной давности.

Следует начать с определения субъектного состава. Из установленной нормы следует, что субъектом приобретательной давности является лицо, а именно гражданин или юридическое лицо, осуществляющее владение, соответствующие требованиям, в течение установленного срока, при отсутствии права собственности или иного права, возникшего на основании договора либо иного акта и обладающего средствами защиты от третьих лиц. Однако в правовой доктрине вопрос об определении субъектов приобретательной давности порождает споры.

По мнению Ю.В. Вороновой, приобрести право собственности на основании приобретательной давности может любой субъект гражданского права, если это не выходит за пределы его правоспособности. В том числе, физические лица, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования¹. Аналогичной позиции придерживаются Ю.К. Толстой², В.В. Вороной³.

¹ Воронова, Ю. В. Приобретательная давность в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Воронова Юлия Викторовна. – Москва, 2007. – 32 – 33 с.

² Гражданское право: Учебник. / И. Д. Егоров [и др.]; отв. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Москва : Проспект, 2009. – 422 с.

³ Вороной, В. В. Приобретательная давность по российскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.03 / Вадм Валерьевич Вороной. – Москва, 2004. 122-123 с.

Некоторые авторы считают, что законодатель необоснованно ограничил круг субъектов, в связи с чем прибегают к расширительному толкованию, полагая, что данные положения также распространяются на иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранные юридические лица.

Большинство цивилистов занимают диаметрально противоположную позицию, полагая, что субъектами могут быть только граждане и юридические лица.

Полагается, что данная позиция является более рациональной. В соответствии со ст. 124 ГК РФ Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, учувствуют в отношениях, регулируемых гражданским законодательством на равных началах с физическими и юридическими лицами. К ним применяются положения, регулирующие участие юридических лиц в гражданских правоотношениях. Такое участие обусловлено исполнением публичных функций, в связи с чем возникает вопрос о характере правоспособности. В.Г. Голубцов считает, что публично правовые образования обладают «функциональной правоспособностью». К.Н. Васильева указывает на специальную правоспособность, которая предполагает наличие прав и обязанностей, предусмотренных исключительно законом¹. Данные позиции обусловлены ограниченным характером участия в гражданском обороте для реализации возложенных функций. Соответственно, участие в частных отношениях является не общим правилом, а исключением. Функциональное назначение анализируемого института состоит именно в приобретении права частной собственности. Для обращения имущества в публичную собственность предусмотрены иные механизмы.

В.Н. Ландаков считает, что государственные и муниципальные унитарные предприятия также не могут быть узупакиентом, поскольку они

¹ Васильева, К. Н. Гражданская правоспособность государства / К. Н. Васильева // Субъекты гражданского права : сб науч. тр. / ИГП РАН. – Москва, 2000. – С. 55-56

функционируют на основе права хозяйственного ведения, в связи с чем не владеют закрепленным за ними имуществом на праве собственности. Аналогично дело обстоит с государственными учреждениями и казенными предприятиями, функционирующими на основе оперативного управления¹.

Ю.В. Воронова придерживается схожей позиции, аргументируя тем, что лицо наделенное правом оперативного управления не может приобрести право собственности по давности владения, так как является титульным владельцем, но если собственник не изымает имущество, то оно может поступить в пользование любому третьему лицу².

Вполне логичным представляется исключение из числа узупакиентов арендаторов, хранителей и иных лиц, осуществляющих владение имуществом на основании договора, поскольку в таком случае исключается возможность владения как своим. Однако по истечению срока действия договора меняется основание владения. Лицо начинает осуществлять независимое от собственника владение на свое имя. Казалось бы, в таком случае возможно приобретение права собственности, однако едва ли, поскольку владение будет недобросовестным.

В качестве подтверждения можно привести Решение Мотыгинского районного суда Красноярского края от 29 ноября 2019 года по делу № 2-411/2019³. Истец обратился с иском о признании права собственности на квартиру в силу приобретательной давности. В целях обоснования своих требований сообщил, что квартиры была предоставлена работодателем на период исполнения служебных обязанностей. После прекращения трудовых отношений квартира не была истребована, и истец продолжил владеть ею как своей собственной.

Суд, проанализировав доводы истца и ответчика в совокупности с иными доказательствами, пришел к выводу об отсутствии добросовестности

¹ Ландаков, В. Н. Указ. соч. С. 57 – 58.

² Воронова, Ю. В. Указ. соч. С. 60.

³ Решение Мотыгинского районного суда Красноярского края от 29 ноября 2019 г. по делу № 2-411/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

владения, так как истец знал, что пользуется квартирой, принадлежащей на праве собственности другому лицу. Следовательно, с учетом того, что условия приобретательной давности обязательны и равнозначны, в таком случае приобретение право собственности невозможно.

Интерес представляет вопрос о возможности приобретения права собственности по давности владения лицом недееспособным или ограниченно дееспособным. По нашему мнению, на данный вопрос можно ответить утвердительно. Лицо, не обладающее полной дееспособностью, вправе иметь в своей собственности имущество, в том числе недвижимое. При этом все распорядительные действия осуществляет опекун и попечитель в интересах подопечного. Следует учитывать, что все действия опекуна осуществляются в интересах подопечного и, соответственно, собственником будет являться лицо, в чьих интересах осуществляется владение. Это вызывает некоторые сомнения, в связи с тем, что в действительности отграничить владение в своих интересах, от владения в интересах опекуна будет едва ли возможно.

В действующем законодательстве определение объекта гражданского права не закреплено. В доктрине существуют разные подходы к его определению, но традиционно считается, что объект – это, то на что воздействует субъект¹. Соответственно объектами гражданского права являются блага, которые могут быть предметом деятельности субъекта гражданского права².

По российскому законодательству объектом приобретательной давности является движимое и недвижимое имущество.

Приобретение права собственности в силу приобретательной давности возможно как на бесхозные вещи (ст. 225 ГК РФ), так и вещи, интерес в обладании которыми собственником утрачен (ст. 234 ГК РФ).

¹ Гражданское право в 2-х томах, отв. Ред. проф. Суханов Е.А. М. 1994. Т.1. С. 111.

² Воронова, Ю. В. Указ. соч. С. 65.

По мнению В.Н. Ландакова, объект приобретательной давности должен быть индивидуализирован и соответствовать требованиям гражданского законодательства. Поэтому не могут быть объектом приобретательной давности денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, нематериальные блага, а также вещи ограниченные в обороте¹.

Ю.В. Воронова отмечает, что в литературе не исключается возможность возникновения права собственности в силу приобретательной давности на вещи ограниченные в обороте².

Объекты гражданских прав могут переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом за исключением случаев, когда объекты ограничены в обороте (п. 1 ст. 129 ГК РФ). Из установленного положения можно сделать вывод, что приобретение права собственности на объекты, ограниченные в обороте, по давности владения не допускается.

Однако в соответствии с п. 2 ст. 129 ГК РФ законом могут вводиться ограничения оборотоспособности объектов и можно выделить два вида объектов ограниченных в обороте:

- 1) объекты, которые могут принадлежать лишь определенным участникам гражданского оборота;
- 2) объекты, совершение сделок с которыми допускаются по специальному разрешению.

Данное положение обусловлено спецификой этих объектов или их особой ценностью. Подобные ограничения в первую очередь направлены на обеспечения безопасности, защиты людей, охраны окружающей среды и культурных ценностей.

Можно предположить, что приобретательная давность не распространяется на объекты, правом собственности на которые могут обладать только определенные субъекты. Так, например, месторождения

¹ Ландаков, В. Н. Указ. соч. С. 59.

² Воронова Ю. В. Указ. соч. С. 33.

полезных ископаемых могут быть исключительно в государственной собственности, а гражданам и юридическим лицам предоставляться во владение и в пользование. В связи с этим, предположение кажется весьма логичным.

К объектам, сделки с которыми допускаются при наличии специального разрешения, как правило, относятся наркотические и сильнодействующие ядовитые вещества, оружие и другие объекты. В случае с оружием, при наличии разрешения на его использование, можно допустить, что на него распространяется приобретательная давность. Сложнее дела обстоят с ядовитыми и наркотическими веществами, поскольку подобное затруднительно представить. Однако допустить подобную ситуацию можно. Соответственно, в некоторых случаях допускается применение приобретательной давности к объектам, ограниченным в обороте.

Спорным является вопрос о возможности применения ст. 234 ГК РФ в отношении земельных участков. В соответствии с п. 2 ст. 214 ГК РФ земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью. Соответственно, если земля не находится в частной собственности, то она находится в муниципальной или государственной собственности. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее по тексту – Постановление Пленума № 10/22) указано, что земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, приобретаются в собственность в порядке, установленном земельным законодательством¹.

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного

Из анализа норм земельного законодательства можно сделать вывод, что в Российской Федерации предоставление участков в собственность граждан и юридических лиц осуществляется как на возмездной основе, так и на безвозмездной основе в случаях, предусмотренных в законе, однако среди них в качестве основания не предусмотрена приобретательная давность¹. Следовательно, право собственности в силу приобретательной давности может возникнуть на земельные участки, находящиеся в частной собственности.

Сделанный вывод подтверждает судебная практика. В Решении Приокского районного суда Нижнего Новгорода от 12 ноября 2019 года по делу № 2-1597/2019² суд указывает, что по смыслу положений ст. 234 ГК РФ приобретательная давность может быть применена только в отношении земельных участков, находящихся в частной собственности, при соблюдении установленных условий. К аналогичному выводу приходит Красногорский районный суд Алтайского края в Решении от 6 апреля 2016 года по делу № 2-95/2016³, а также судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда в Апелляционном Определении от 21 апреля 2015 года по делу № 33-1774/2015⁴.

Определив возможных субъектов приобретательной давности и объекты, на которые она распространяется, следует перейти к анализу условий возникновения права собственности в силу приобретательной давности.

Под условиями приобретательной давности следует понимать наличие обстоятельств, являющихся основанием приобретения права собственности в

Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 ред. от 23.06.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ ред. от 18.03.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Решение Приокского районного суда Нижнего Новгорода от 12 ноября 2019 г. по делу № 2-1597/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³ Решение Красногорского районного суда Алтайского края от 6 апреля 2016 г. по делу № 2-95/2016 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁴ Апелляционное Определение Ставропольского краевого суда от 21 апреля 2015 г. по делу № 33-1774/2015 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

силу давности владения. В юридической литературе условия возникновения права собственности на основании приобретательной давности предлагается делить на общие и специальные¹.

К общим условиям возникновения права собственности следует отнести:

- 1) наступление событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий (пп. 9 п. 1 ст. 8 ГК РФ);
- 2) наличие факта государственной регистрации, в случаях предусмотренных законом (п. 2 ст. 8.1 ГК РФ);
- 3) наличие правоспособности субъекта гражданских правоотношений (ст. 17 ГК РФ; ст. 49 ГК РФ).

В качестве специальных условий на основании положения ст. 234 ГК РФ выделяются:

- 1) добросовестность владения;
- 2) открытость владения;
- 3) непрерывность владения;
- 4) владение имуществом как своим;
- 5) истечение установленного срока.

В доктрине специальные условия формально делятся на две группы. К первой группе относятся объективные условия: открытость, непрерывность и длительность владения. Ко второй группе относятся субъективные условия, такие как добросовестность и владение как своим.

В первую очередь следует рассмотреть условия входящие в объективную группу.

Ранее действовавшее законодательство не предусматривало условие открытости владения. Отечественные цивилисты при исследовании института неоднократно говорили о необходимости его введения. К.П.

¹ Воронова, Ю. В. Указ. соч. С. 76.

Победоносцев отмечал, что при давностном владении данное условие не может отсутствовать, указывая, что владение должно быть известным, не осуществляется в тайне с намерением сокрытия¹.

И.Е. Энгельман считал, что владение является открытым, если всякое лицо способно узнать, кто осуществляет владение².

В современной литературе владение признается открытым, если давностный владелец не пытается утаить факт обладания имуществом перед другими лицами, не предпринимает активных действий по укрывательству имущества и факта владения. Предполагается, что владение должно быть очевидным для всех.

Такой подход находит свое отражение в п. 15 Постановлении Пленума № 10/22. Давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. При этом отмечается, что принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества³.

В качестве примера можно привести Решение Северского районного суда Краснодарского края от 28 ноября 2019 года по делу № 2-2474/2019⁴, в котором суд признал владение открытым, в связи с тем, что истец не скрывал факт нахождения имущества у него во владении, открыто производил обработку земельного участка, покос травы и высадку растений, что подтверждается показаниями свидетелей.

Вместе с тем, не ясно требуется ли от владельца совершение активных действий, направленных на обеспечение информацией третьих лиц.

¹ Победоносцев, К. П. Курс гражданского права : в 3 т. / К. П. Победоносцев; под. ред. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2003. – Т.1. – 139 – 140 с.

² Энгельман, И. Е. Указ. соч.

³ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 ред. от 23.06.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Решение Северского районного суда Краснодарского края от 28 ноября 2019 г. по делу № 2-2474/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Механизм обеспечения такой информацией отсутствует, что в свою очередь вызывает вопросы.

Некоторые цивилисты считают, что совершение активных действий, направленных на демонстрацию факта владения не требуется. Такую позицию, в частности, занимает М.Г. Масевич, указывая, что ст. 234 ГК РФ такого требования не содержит¹.

Кроме того, такого подхода придерживается практика. В Решении Кизеловского городского суда Пермского края от 26 ноября 2019 года по делу № 2-296/2019² при установлении факта открытости владения, суд учитывал показания свидетелей и иные доказательства, в соответствии с которыми владение осуществлялось открыто: истец проживал в доме постоянно, никогда не скрывал этого факта, осуществлял строительство надворных построек.

Соответственно, давностный владелец не предпринимал действий по целенаправленному информированию третьих лиц о факте владения, а осуществлял обычную хозяйственную деятельность.

Следующим условием является истечение установленного срока. При рассмотрении данного реквизита необходимо обратить особое внимание на длительность срока и на момент начала его течения.

П. 1 ст. 234 ГК РФ устанавливает, что субъект для приобретения права собственности должен провладеть 15 лет недвижимым имуществом и 5 лет движимым.

П. 4 ст. 234 ГК РФ устанавливает, что течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со ст. 301 и 305 ГК РФ, начинается со дня поступления вещи в открытое владение добросовестного приобретателя, а если было зарегистрировано право собственности

¹ Масевич, М. Г. Основание приобретения права собственности на бесхозяйные вещи / М. Г. Масевич // Проблемы современного гражданского права : сб. науч. тр. / Городец. – 2000. – С. 173 – 191.

² Решение Кизеловского городского суда Пермского края от 26 ноября 2019 г. по делу № 2-296/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

добросовестного приобретателя недвижимой вещи, которой он владеет открыто, - не позднее момента государственной регистрации права собственности такого приобретателя.

В ранее действующей редакции нормы течение срока приобретательной давности связывалось с моментом истечения срока исковой давности. И фактически срок владения составлял не менее 8 лет и 18 лет. Такая привязка вызывала трудности, поскольку требовала точного определения момента начала течения срока исковой давности. Согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. В связи с чем, становится очевидно, что определение момента начала течения давностного срока вызывает правовую неопределенность, что позволяет сделать вывод о целесообразности установления течения срока с момента начала владения.

Однозначно сказать сложно, исходя из чего, законодатель установил такие сроки, однако данный вопрос вызывает интерес. Некоторые исследователи института находят предусмотренные сроки слишком длительными и предлагают их уменьшить, другие занимают противоположную позицию, полагая, что сроки следует увеличить.

В законодательстве зарубежных стран также нет единого подхода. Например, в Молдове установлены аналогичные сроки. При этом в Казахстане для приобретения права собственности необходимо истечение 5 лет для движимых вещей и 7 лет для недвижимых. В Нидерландах предусмотрены сроки, которые составляют 3 и 10 лет. Во Франции установлены 10 и 20 летние сроки в зависимости от нахождения владельца в апелляционном округе, в котором находится недвижимое имущество. И 30 лет для возникновения права собственности по чрезвычайной давности.

П. 3 ст. 234 ГК РФ предусматривает возможность присоединения сроков. В таком случае владение было начато одним лицом, но затем по объективным причинам, перешло другому. При таких обстоятельствах ко

времени своего владения присоединяется все время, в течение которого владение осуществляло лицо, чьим правопреемником он был.

В качестве примера, следует привести Решение Великолунского районного суда Псковской области от 30 августа 2019 года по делу № 2-205/2019¹. Истец обратился с иском о признании права собственности на жилой дом в силу приобретательной давности. Свои требования мотивировал тем, что дом был предоставлен для проживания на основании решения исполнительного комитета от 23.11.1990 года. После смерти отца истец решил оформить свои наследственные права на дом, однако сделать это не представилось возможным по причине отсутствия правоустанавливающих документов. Более того, было установлено, что собственник у объекта недвижимости отсутствует, на баланс муниципального образования дом не поступал. Истец указал, что владеет домом 28 лет, поскольку является правопреемником отца, провладевшего домом в период с 1990 года по 2018 год, в связи с чем просит присоединить срок владения. С учетом представленных доказательств по делу суд сделал вывод, что срок приобретательной давности истек, так как прежний владелец осуществлял на протяжении 28 лет открытое, непрерывное, добросовестное владение недвижимым имуществом как своим собственным. На основании этого суд находит требования истца подлежащими удовлетворению.

Другим обязательным условием является непрерывность владения на протяжении всего срока приобретательной давности.

Определение непрерывности также как и других реквизитов в законе не содержится. Для установления содержания следует обратиться к доктрине.

В.А. Рясенцев считает, что «непрерывность давности означает постоянное пребывание имущества во владении лица»². А.А. Рубанов рассматривает непрерывность как обязанность узупакиента владеть

¹ Решение Великолунского районного суда Псковской области от 30 августа 2019 г. по делу № 2-205/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Рясенцев, В.А. Указ. соч. С. 21.

имуществом «каждый день в течение всего срока»¹. М.Г. Масевич отмечает, что владение непрерывно, если не прерывалось ни юридически, ни фактически².

Дореволюционные цивилисты придерживались схожего на первый взгляд подхода в определении непрерывности. Г.Ф. Шершеневич считал, что владение непрерывно, если оно «не прекращалось ни на один момент в течение всего срока, чтобы оно было без пробелов»³. По мнению Д.И. Мейера, непрерывность владения состоит в том, «чтобы владение было постоянным, и в течение всего давностного срока, лицо не переставало владеть вещью»⁴.

В приведенных подходах все же содержатся различия. Так, Г.Ф. Шершеневич рассматривает владение в качестве юридического отношения, в отличие от В.А. Рясенцева, который определяет давностное владение как фактическое отношение, предполагающие постоянное нахождение имущества и фактическое господство над ним⁵.

В итоге, несмотря на внешнюю схожесть, содержание условия непрерывности владения определялось по-разному. На наш взгляд, более рациональным является рассмотрение непрерывности с юридической точки зрения.

В настоящее время закон не предусматривает оснований, прерывающих течение приобретательной давности, в отличие от законодательства зарубежных стран.

Например, в качестве таких оснований Французский Гражданский кодекс предусматривает:

– наличие владельца, который докажет, что он владел прежде время (ст. 2234 ФГК);

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : научно-практический комментарий / Рубанов А. А. [и др.] ; отв. ред. Т. Е. Абова, А. Ю. Кабалкин, В. П. Мозолин. – Москва : БЕК, 1996. – С. 387.

² Масевич, М. Г. Указ. соч. Стр. 181.

³ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 189.

⁴ Мейер Д.И. Указ. соч. Стр. 300.

⁵ Ландаков, В.Н. Указ. соч. С. 149.

- если владение осуществляется для другого лица (ст. 2236 ФГК).

В отечественной юридической литературе существуют разные точки зрения по данному вопросу. Как правило, в качестве обстоятельств, прерывающих течение давностного срока, указываются:

- совершение владельцем действий, свидетельствующих о признании права собственности другого лица или о признании им обязанности вернуть вещь собственнику¹;
- предъявление к владельцу иска о возврате имущества²;
- наличие вступившего в законную силу и исполненного судебного решения о возврате имущества из чужого незаконного владения³;
- утрата намерения владения вещью с целью приобретения права собственности в силу приобретательной давности;
- утрата владельцем имущества помимо своей воли;
- отчуждение владельцем имущества иным лицам⁴.

Некоторые основания противоречат друг другу. Так, если М.Г. Масевич, Ю.К. Толстой выделяют в качестве основания предъявление иска со стороны собственника или иного титульного владельца, то Л.А. Зеленский относит к таким обстоятельствам, вступившее в законную силу и исполненное судебное решение о возврате имущества из чужого незаконного владения.

Следует детально проанализировать перечисленные обстоятельства. Их можно разделить на фактические и юридические⁵. Однако это деление условно, поскольку фактические действия сами по себе не могут повлечь никаких последствий и должны рассматриваться в качестве юридических.

По мнению М.Б. Калмырзаева, совершение владельцем действий, свидетельствующих о признании права собственности другого лица, следует

¹ Воронова, Ю. В. Указ. соч. С. 80.

² Калмырзаев, М. Б. Указ. соч. С. 116 .

³ Зеленская, Л. А. Институт приобретательной давности в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Зеленская Людмила Анатольевна. – Краснрдар, 2002. – 115 с.

⁴ Бубнов М.Ю. Указ. соч. С. 141.

⁵ Рясенцев, В.А. Указ. соч. С. 21.

рассматривать в качестве отказа от давностного владения¹. Поскольку под отказом понимается не только оставление имущества, но и изменение характера обладания. Утрата намерения владеть вещью как своей собственностью, безусловно, означает отказ от осуществления давностного владения. Если впоследствии у лица вновь возникнет желание продолжить владение с целью приобретения права собственности, то течение давностного срока начнется снова, ранее истекшее время учтено быть не можешь.

Кроме того, А.Д. Рудоквас считает, что данное обстоятельство является единственным общим основанием как для исковой, так и для приобретательной давности, а также высказывает мнение об отсутствии оснований для применения норм о прерывании исковой давности к давностному владению². Аналогичной точки зрения придерживаются А.В. Коновалов,³ В.Н. Ландаков⁴.

Определение в качестве основания, прерывающего давность владения, предъявление иска к владельцу собственником или иным титульным владельцем, является спорным. Л.А. Зеленская рассматривает в качестве основания, прерывающего течения давностного срока, не предъявление иска, а вступившее в законную силу и исполненное решение о виндикации вещи из незаконного владения.

Представляется, что данная позиция является более справедливой, это объясняется тем, что в удовлетворении иска может быть отказано, а при наличии судебного решения, вступившего в силу, вещь подлежит передаче лицу, в пользу которого было вынесено решение, что означает прекращение давностного владения.

¹ Калмызарев, М. Б. Указ. соч. С. 156

² Рудоквас, А. Д. О непрерывном, открытом и добросовестном давностном владении / А. Д. Рудоквас // Цивилистические исследования : сб. науч. тр. / Статут, 2004. – С. 153- 166.

³ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова. – Москва : Статут, 2001. – С. 768.

⁴ Ландаков, В. Н. Указ. соч. С. 93.

В.Н. Ландаков считает, что утрата владения происходит при потере намерения обладания вещью как своей или фактического обладания¹. М.Б. Калмызарев указывает, что утрата владения возможна лишь при потере желания владеть вещью как своей².

Представляется, что потеря вещи или ее насильственное изъятие другим лицом не являются обстоятельствами, прерывающими течение давности, в связи с тем, что законом предусмотрена возможность защиты владения (ст. 301, 305 ГК РФ). Если владелец предпринимает действия, направленные на возврат вещи, вышедшей из фактического владения, например, путем подачи иска, то в таком случае нет основания для прерывания давностного срока. Однако в таком случае требуется установление срока, в течение которого давностный владелец может вернуть вещь в свое владение без прерывания давностного срока, по примеру законодательства Германии и Нидерландов, где установленный срок составляет один год. Установление данного срока будет стимулировать владельцев к надлежащему отношению к объекту владения. Если владелец в течение установленного срока не предпримет действий по возврату вещи, то срок давности можно будет признать прерванным.

Отчуждение вещи иным лицам не является основанием для прерывания давности. Это обстоятельство объясняется тем, что в данной ситуации имеет место правопреемство. Как ранее было отмечено, п. 3 ст. 234 ГК РФ допускает присоединение ко времени своего владения периода владения лица, чьим правопреемником он является. Соответственно, отчуждение вещи не следует рассматривать в качестве основания прерывающего давностное владение.

Постановление Пленума № 10/22 признает давностное владение непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности. В случае удовлетворения иска давностного

¹ Ландаков, В. Н. Указ. соч. С. 93.

² Калмызарев, М. Б. Указ. соч. С. 156.

владельца об истребовании имущества из чужого незаконного владения имевшая место ранее временная утрата владения спорным имуществом перерывом давностного владения не считается. Передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица не прерывает давностного владения. Не наступает перерыв давностного владения также в том случае, если новый владелец имущества является сингулярным или универсальным правопреемником предыдущего владельца

Таким образом, в качестве обстоятельств, прерывающих течение давности владения, можно признать:

- отказ от давностного владения;
- наличие вступившего в законную силу и исполненного судебного решения о виндикации имущества из чужого незаконного владения.

Помимо обстоятельств, прерывающих течение приобретательной давности, выделяются обстоятельства, служащие основанием для приостановления давностного срока.

Приостановление предполагает исключение из давностного срока периода времени, наступившего вследствие предусмотренных законом обстоятельств. При устранении обстоятельств, повлекших приостановление, течение срока продолжается на общих основаниях.

Французский Гражданский кодекс в качестве оснований, приостанавливающих течение давностного срока, предусматривает:

- требования супругов друг к другу (ст. 2253 ФГК);
- давность не течет в отношении не эмансипированных несовершеннолетних и совершеннолетних, состоящих под опекой (ст. 2252 ФГК);
- давность не течет против наследника с условием составления описи в отношении требований, имеющих место к наследству (ст. 2258 ФГК).

В качестве оснований приостановления срока приобретательной давности в литературе выделяют:

- предъявление искового заявления к владельцу;

– заключение соглашения между собственником и давностным владельцем;

– переход имущества от давностного владельца в порядке наследования несовершеннолетнему лицу или лицу, ограниченному в дееспособности.

Иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения должен быть подан собственником или иным титульным владельцем. Установление данного основания является обоснованным, так как позволяет обеспечить интересы истца, который может быть признан собственником или иным титульным владельцем, так и интересы давностного владельца, которому предается возможность восстановить срок при вынесении решения в его пользу.

Выделение в качестве основания приостановления давностного срока заключение соглашения вызывает сомнения. В случае заключения мирового соглашения между собственником и узукапиентом течение давности должно приостанавливаться с момента подачи иска. Если вещь по соглашению передается от узукапиента к собственнику, то в данном случае речь идет об отказе от владения и течение давностного срока прерывается.

Что касается последнего основания, то его выделяет Л.А. Зеленская, объясняя отсутствием субъективного момента обладания¹. Однако М.Б. Калмырзаев считает данное утверждение ошибочным, объясняя это тем, что, во-первых, независимо от возраста и состояния здоровья лицо обладает правоспособностью; во-вторых, отсутствие дееспособности устраняется опекуном или попечителем, осуществляющими действия в интересах представляемых.

Соответственно, к основаниям приостановления приобретательной давности относится лишь предъявление иска к владельцу.

¹ Зеленская, Л.А. Указ. соч. С. 117.

Следует перейти к анализу условий, входящих в субъективную группу. В юридической литературе существуют разные подходы к определению владения вещью как своей.

Интересной представляется позиция И.А. Маньковского, который определяет владение имуществом как своим собственным через извлечение полезных свойств имущества и надлежащее исполнение всех связанных с использованием и содержанием вещи обязанностей¹.

Г.Ф. Шершеневич считал, что условие «владение в виде собственности» означает необходимость юридического владения². Д.И. Мейер определял данный реквизит как владение от своего имени, но без юридического основания³.

К.П. Победаносцев подразумевает под владением в виде собственности самостоятельное владение, в основании которого нет титула, делающего владение зависимым⁴. Исходя из этого, не рассматривается в качестве давностного владения владение по договору, в таком случае владение осуществляется не вместо собственника, а наряду. Такого подхода придерживается Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации при определении данного условия, указывая, что владение как своим собственным означает владение не по договору.

Вместе с тем, такой подход представляется узким, так как определение данного условия сводится лишь к отсутствию договора.

На практике помимо отсутствия договора при определении владения как своим собственным учитываются также обязанности, которые исполняет давностный владелец по отношению к объекту владения.

¹ Маньковский, И. А. Действие гражданских законов республики Беларусь во времени: догматическое закрепление и практическое применение / И. А. Маньковский // Научный диалог. – 2014. – № 7 (31). – 106-122 С.

² Шершеневич, Г. Ф. Указ. соч. С. 188.

³ Мейер, Д. И. Указ. соч. С. 71.

⁴ Победаносцев, К. П. Указ. соч.

Так, в Решении Чебаркульского городского суда Челябинской области от 28 ноября 2019 года по делу № 2-1294/2019¹ указывается, что владение вещью как собственной означает владение вместо собственника, без какого-либо правового основания. Также помимо установления факта отсутствия договорных отношений, учитывалось, что истец выполняет необходимые ремонтные работы и обрабатывает земельный участок.

Другим примером служит Решение Братского городского суда Иркутской области от 28 ноября 2019 года по делу № 2-3077/2019², в котором также учитывалось исполнение обязанности по оплате коммунальных платежей, осуществление ремонтных работ и отсутствие проявления к объекту интереса как к своему собственному со стороны иных лиц.

Последнее условие, которое необходимо для возникновения права собственности - добросовестность. На сегодняшний день добросовестность владения является отдельной темой для дискуссии.

Гражданский кодекс Российской Федерации определение добросовестности не содержит, несмотря на неоднократное указание категории в других статьях. Отсутствие нормативно закреплённого определения порождает дискуссии в правовой доктрине. На сегодняшний день нет единого подхода к определению добросовестности.

При принятии ГК РФ учитывалось понимание добросовестности давностного владельца по римскому праву, в связи с чем добросовестность рассматривается как обязательное условие приобретательной давности.

Большинство авторов считают, что добросовестность как одно из условий приобретательной давности следует определять через категории «уверенность», «заблуждения» либо с точки зрения знания (незнания). Так, предполагается, что лицо извинительно заблуждается о принадлежности ему

¹ Решение Чебаркульского городского суда Челябинской области от 28 ноября 2019 г. по делу № 2-1294/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Решение Братского городского суда Иркутской области от 28 ноября по делу № 2-3077/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

вещи на праве собственности либо убеждено, что отчуждатель управомочен на отчуждение вещи¹.

Ю.К. Толстой считает, что добросовестным владельцем является лицо, которое не знает и не должно знать об отсутствии у него права собственности². Аналогичную позицию занимает А.А. Рубанов³.

По мнению О.И. Иоффе, недобросовестность может быть лишь при совершении умышленных или грубо-небрежных действий⁴.

Е.А. Суханов отмечает, что добросовестным владельцем является лицо, которое не похитило вещь и не осуществило завладение иным путем помимо воли собственника⁵.

Л.А. Зеленская указывает, что добросовестность состоит в открытом характере и владении имуществом как своим⁶.

Т.А. Дроздова полагает, что владельцу должно быть известно об отсутствии нарушения прав третьих лиц, в том числе собственника и иного титульного владельца⁷.

Представляется невозможным дать универсальное определение добросовестности, поскольку это понятие оценочное и тесно связано с нормами морали и судебским усмотрением. Кроме того, содержание добросовестности имеет свою специфику в конкретной правовой ситуации.

Совершенно справедливо подчеркивает С.В. Михайлов, что содержание добросовестности необходимо устанавливать в каждом конкретном случае⁸.

¹ Скловский, К. И. Приобретательная давность / К. И. Скловский // Российская юстиция. – 1999. – №3. – С. 18 – 19.

² Толстой, Ю. К. Указ. соч. С. 359

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : научно-практический комментарий / Рубанов А. А. [и др.] ; отв. ред. Т. Е. Абова, А. Ю. Кабалкин, В. П. Мозолин. – Москва : БЕК, 1996. – С. 387.

⁴ Иоффе, О. С. Основы советского гражданского законодательства : учебник / О. С. Иоффе. – Ленинград : Ленинградский университет, 1962. – 81 с.

⁵ Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : учебник / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, Е. А. Суханов [и др.]. – Москва : Спарк, Хозяйство и право, 1995. – 286 с.

⁶ Зеленская Л. А. Указ. соч. С. 90.

⁷ Дроздова, Т. Ю. Добросовестность в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : -12.00.03 / Дроздова Татьяна Юрьевна. – Иркутск, 2004. – 120 с.

⁸ Михайлов, С. В. Значение категории добросовестности для обязательственных отношений и последствий недействительности договоров цессии / С. В. Михайлов // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сб. науч. тр. // Статут. – Москва, 2006. – С. 174 – 193.

Е.А. Суханов занимает схожую позицию и полагает, что разрешение данного вопроса следует предоставить судам¹.

В Решении Подольского городского суда Московской области от 26 ноября 2019 года по делу № 2-5616/2019² под добросовестным владельцем понимается лицо, которое приобретает вещи внешне правомерными действиями и при этом не знает, и не может знать о правах иных лиц на имущество.

Все же большинство авторов признают добросовестным владение, если лицо не знало и не должно было знать об отсутствии права собственности.

Данный подход соответствует положениям закона, поскольку, несмотря на отсутствие легального определения, законодатель раскрывает добросовестность через формулу «не знал и не должен был знать» (п. 1 ст. 302, п. 2 ст. 335 ГК РФ).

Из вышеизложенного следует, что если владелец знает об отсутствии права собственности либо узнал об этом после получения вещи во владение, то в таком случае владелец является или становится недобросовестным. Однако такое понимание добросовестности противоречит обычному существу дел и назначению института приобретательной давности.

Так, в случае предъявления к владельцу иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения по истечению срока исковой давности, суд может вынести решение об отказе. Однако давностному владельцу, не смотря на отказ, станет известно об отсутствии права собственности, что в свою очередь делает владельца недобросовестным и исключает возможность приобретения права собственности. Это обстоятельство на длительное время, а возможно и навсегда исключает имущество их гражданского оборота.

¹ Суханов, Е. А. Указ. соч.

² Решение Подольского городского суда Московской области от 26 ноября 2019 г. по делу № 2-5616/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

В качестве другого примера можно привести ситуацию, когда бесхозяйная недвижимая вещь, не признанная по решению суда поступившей в муниципальную собственность, может быть приобретена в собственность на основании приобретательной давности, но лицо, начавшее владение знает об отсутствии права собственности. Следовательно, предусмотренная законом возможность приобретения права собственности в силу приобретательной давности на бесхозяйные вещи должна предполагать наличие знания об отсутствии права собственности на объект владения.

Кроме того, для юридического признания факта приобретения права собственности требуется обращение в суд, после чего в порядке искового производства выносится решение о признании права собственности, а в случае, если прежний собственник не был и не должен быть известен, то факт будет установлен в порядке особого производства. Это обстоятельство указывает на необходимость совершения активных действий, свидетельствующих о наличии знания об отсутствии права собственности.

В приведенных примерах отсутствие добросовестности наблюдается на разных этапах. В первом случае добросовестность утрачивается в процессе владения, во втором случае отсутствует изначально. В правовой доктрине существуют различные точки зрения о необходимости наличия добросовестности на период всего срока приобретательной давности

По мнению М.Г. Масевич, недобросовестное поведение в течение всего давностного срока препятствует возможности приобретения права собственности¹. Л.А. Зеленская считает, что о добросовестности нужно говорить относительно каждого поступка в период давностного владения². Данной позиции поддерживаются также М.Б. Калмырзаев³ и В.Н. Ландаков⁴.

Законодатель не дает ответа, на какой момент владения требуется добросовестность. Однако в Постановлении Пленума № 10/22

¹ Масевич М.Г. Указ. соч. С. 188-189.

² Зеленская Л.А. Указ. соч. Стр. 88.

³ Калмырзаев, М. Б. Указ. соч. С. 114.

⁴ Ландаков, В. Н. Указ. соч. С. 129.

предусмотрено, что давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности.

Данный подход нашел свое отражение на практике. В Решении Железнодорожного суда города Самары от 19 ноября 2019 года по делу № 2-2734/2019 суд указал, что добросовестность давностного владельца определяется, прежде всего, на момент получения имущества во владение.

Можно предположить, что Суды Высших инстанций предприняли попытку устранить пробел, установив, что добросовестность требуется только на момент получения вещи во владение. Позиция представляется верной, поскольку позволяет расширить круг потенциальных приобретателей и упростить применение соответствующей нормы.

Таким образом, следует признать что, для приобретения права собственности в силу приобретательной давности требуется обязательное наличие всех условий, предусмотренных ст. 234 ГК РФ, отсутствие одного из них исключает возможность возникновения права собственности.

3. Перспективы развития института приобретательной давности

Проведенный анализ позволил выявить существующие проблемы и указал на необходимость реформирования положений, закрепляющих институт приобретательной давности.

В настоящее время ст. 234 ГК РФ не дает ответы на многие вопросы, в связи с чем некоторые пробелы были восполнены Постановлением Пленума № 10/22, в частности, как отмечалось в предыдущей главе, в нем раскрываются условия возникновения права собственности. Однако остаются иные вопросы, требующие разрешения.

Необходимость реформирования института приобретательной давности подтверждает разработанная и одобренная решением Совета при Президенте РФ «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства» от 07.10.2009 года ¹.

Так, в п. 3.4.9. Концепции предлагается отказаться от реквизита добросовестности, установить срок приобретательной давности (до 30 лет) для приобретения права собственности на недвижимое имущество, которое выбыло из владения собственника помимо его воли и изменить порядок исчисления срока давностного владения.

Во исполнение Концепции в Государственную Думу был внесен Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту – Проект изменений ГК РФ) №47538-6/5².

Проект изменений ГК РФ предусматривает существенные изменения российской Концепции вещного права. Во многом эти изменения касаются

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] : Концепция от 07.10.2009. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации [Электронный ресурс] : Проект Федерального закона N 47538-6/5 // Российская школа частного права. – Режим доступа: <http://privlaw.ru/rsshp>.

значимых для гражданского оборота проявлений добросовестности в поведении субъектов. Также планируются существенные изменения института приобретательной давности.

В п. 1 ст. 242 Проекта изменений ГК РФ предусмотрено, что «лицо, не являющееся собственником вещи, но открыто и непрерывно владеющее как своей собственной недвижимой вещью в течение пятнадцати лет либо движимой вещью в течение пяти лет, приобретает право собственности на эту вещь (приобретательная давность)».

Из положения видно, что добросовестность как обязательное условие возникновения права собственности в силу приобретательной давности отсутствует. Как отмечает А.В. Коновалов вряд ли в данном случае предполагается распространение на приобретение права собственности по давностному владению общего требования, предусмотренного п. 3 ст. 1 ГК РФ¹.

Исключение условия добросовестности позволит расширить круг приобретателей по давностному владению, устранив неопределенность режима имущества, выбывшего из оборота, что в свою очередь поспособствует наиболее эффективному достижению установленных целей.

По мнению Р.С. Бевзенко, длительное непредъявление иска о истребовании вещи со стороны собственника говорит об отсутствии интереса к этой вещи. При этом недобросовестный владелец, осуществляющий открытое владение, является единственным лицом, заинтересованным в приобретении вещи².

Значение такого изменения состоит в предоставлении возможности недобросовестному владельцу приобрести право собственности в силу приобретательной давности.

¹ Коновалов, А. В. К вопросу о добросовестности давностного владения / А. В. Коновалов //Вестник гражданского прав. – 2016. – № 16 – С. 9 – 31.

² Актуальные проблемы теории и практики /Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. В. А. Белов. – 2 -е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2015. – 49 с.

Большинство авторов считают недопустимым исключение условия добросовестности из конструкции приобретательной давности.

В частности А.В. Коновалов считает, что отказ от добросовестности является нелогичным и добиться усовершенствования законодательства можно путем формирования более гибкого отношения к добросовестности¹.

По мнению Н.М. Виленского и Л.Г. Сайфулова, исключение добросовестности противоречит действующему законодательству, согласно которому никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В случае же отказа от добросовестности законодатель фактически предоставит субъектам гражданских правоотношений такую возможность, что недопустимо и преступно»² (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Схожую позицию занимает М.Б. Калмызарев, полагая, что отказ от добросовестности неприемлем, поскольку противоречит установленным и охраняемым ценностям, требованиям справедливости и разумности³.

Позиция авторов, выступающих против отказа от реквизита добросовестности, основана на отождествлении понятий «законность» и «добросовестность», а также к допущению возможности приобретения имущества незаконным путем.

Возникает вопрос «можем ли мы считать давностное владение до момента признания права собственности законным»?

С одной стороны, мы не можем признать давностное владение незаконным. Во-первых, владение является составной частью приобретательной давности, закрепленной в качестве первоначального способа возникновения права собственности (ст. 234 ГК РФ). Во-вторых, владение рассматривается наряду с правом собственности, которое направлено на обеспечение процесса присвоения материальных благ.

¹ Коновалов, А. В. Указ. соч. С. 23.

² Виленский Н. М., Сайфулова Л. Г. Юридический состав института приобретательной давности: проблемы толкования и правоприменения /Н. М. Виленский, Л. Г. Сайфулова // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3. С. 167–171.

³ Калмызарев, М. Б. Указ. соч. С. 114.

С другой стороны, законность владения зависит от наличия титула, который может быть основан на законе или договоре, а с учетом того, что допускается владение вещью, находящейся в чужой собственности, едва ли мы можем назвать давностное владение законным.

Большинство авторов на вопрос о возможности признания давностного владения законным отвечают отрицательно. Рассматривая приобретательную давность с позиции незаконного владения, следует признать, что и при наличии добросовестности лица, основанного на незаконном владении, у узупапиента возникает право собственности, другими словами, лицо извлекает преимущества из своего незаконного поведения, что противоречит п. 4 ст. 1 ГК РФ.

Предполагается, что законодатель прибегает к вынужденным мерам для наиболее полной реализации целей, способствующих возвращению имуществу в гражданский оборот.

Необходимо отметить, что в прежней редакции Проекта изменений ГК РФ №47538-6¹ предлагалось установить также срок давности, составляющий 30 лет. На случай, если лицо, владеющее движимой или недвижимой вещью, выбывшей из владения собственника помимо его воли, то в течение тридцати лет, приобретает право собственности на эту вещь.

Едва ли установление столь длинного срока было бы эффективным. Как отмечалось ранее, в мировой практике отсутствует единый подход к установлению сроков давностного владения. Однако при их установлении законодатель должен исходить из интересов, как собственника, так и давностного владельца, а также из учета максимально допустимого срока отсутствия имущества в гражданском обороте,

Обращает на себя внимание формулировка «помимо его воли», которая представляется весьма неконкретной. Возникает вопрос - «в каком случае

¹ О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации [Электронный ресурс] : Проект Федерального закона N 47538-6 Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

можно говорить о наличии или отсутствии воли? Имеется ли в виду насильственное или иное незаконное изъятие?».

Так, можно ли рассматривать в качестве наличия воли безразличное отношение собственника к своей вещи и отсутствие активных действий, направленных на истребование принадлежащей вещи? Или же ситуацию, когда собственник предъявил иск, но в удовлетворении ему было отказано? В данном случае следует говорить об отсутствии или наличии воли? Можно предположить, что формулировка «помимо воли» указывает лишь на недобросовестность лица.

Несправедливо данное положение по отношению к добросовестному давностному владельцу, который приобрел имущество у неуправомоченного отчуждателя, поскольку, несмотря на наличие добросовестности для возникновения права собственности лицо, должно провладеть вещью 30 лет с соблюдением предусмотренных требований.

Кроме того, нецелесообразно исключение имущества из гражданского оборота на такой длительный срок. Как известно, объекты недвижимости обладают большей ценностью и подлежат более длительному использованию по сравнению с движимыми объектами, что позволяет сделать вывод о невозможности установления единого срока.

Полагаем, что приведенные выше обстоятельства были учтены, что в свою очередь повлияло на отсутствие подобного положения в новой редакции Проекта изменений ГК РФ.

В п. 2 ст. 242 Проекта изменений ГК РФ предлагается изменить порядок исчисления срока приобретательной давности.

Согласно ранее действующему законодательству, течение срока приобретательной давности в отношении вещей, которые могли быть истребованы, начиналось с момента исчисления срока исковой давности. Помимо того, что это увеличивало срок необходимый для приобретения права собственности, но и делало этот срок неопределенным, поскольку

течение срока исковой давности начиналось с момента, когда собственник узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Федеральным законом «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 16.12.2019 года¹ в ст. 234 ГК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со ст. 301 и 305 ГК РФ, начинается со дня поступления вещи в открытое владение добросовестного приобретателя, а в случае, если было зарегистрировано право собственности добросовестного приобретателя недвижимой вещи, которой он владеет открыто, - не позднее момента государственной регистрации права собственности такого приобретателя.

В Проекте изменений ГК РФ предлагается исчислять срок с момента начала владения вещью, но мы видим, что законодатель идет дальше, конкретизируя, что течение срока начинается с момента начала владения, соответствующего требованиям открытости и добросовестности, в отношении недвижимости – не позднее момента государственной регистрации. Иными словами, при отсутствии открытого, добросовестного владения или государственной регистрации течение срока давностного владения не начинается.

Внесение данного изменения было необходимо. Отказ от исчисления срока давностного владения с момента истечения исковой давности позволяет устранить неопределенность и упростить применение института.

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 16.12.2019 № 430-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru

Вызывает сомнения п. 3 ст. 242 Проекта изменений ГК РФ, предусматривающий возможность собственника вещи или лица, имеющего ограниченное вещное право, включающее в свое содержание правомочие владения, истребовать вещь у давностного владельца в течение всего срока приобретательной давности (5 лет – для движимого имущества; 15 – для недвижимого).

Иными словами, предлагается отказаться от применения исковой давности к отношениям по истребованию вещи из владения давностного приобретателя.

Безусловно, данное положение направлено на защиту интересов собственника, однако данной нормой не обеспечиваются интересы давностного владельца. Не исключена ситуация, когда лицо осуществляло владение, соответствующее предусмотренным законом условиям, но по истечению 14 лет собственник подал иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения, и давностный владелец утратил возможность приобретения права собственности. Следовательно, добросовестный владелец будет нести риск необоснованного изъятия имущества.

В этой части предложенное положение противоречит принципу справедливости, и, соответственно, в таком виде принимать данную норму не целесообразно.

Следует отметить, что в законопроекте предпринята попытка разрешения вопроса о возможности приобретения права собственности в силу приобретательной давности на земельные участки, находящиеся в муниципальной и государственной собственности. Ранее нами был сделан вывод, о распространении приобретательной давности исключительно на земельные участки, находящиеся в частной собственности. В соответствии с п. 5 ст. 242 ГК РФ приобретательная давность подлежит применению также к отношениям, связанным с фактическим владением участками земли, которые относятся к государственной и муниципальной собственности и не прошли кадастровый учет. Соответственно, станет возможным приобретение права

собственности на основании приобретательной давности на земельные участки, находящиеся в муниципальной и государственной собственности. Однозначно сказать трудно к каким правовым последствием приведет введение данного положения, однако с уверенностью можно утверждать, что его реализация повлечет необходимость внесения изменений в действующее гражданское и земельное законодательство.

Подводя итог, можно сделать вывод, что действующие законодательство в сфере регулирования возникновения права собственности на основании приобретательной давности несовершенно и требует масштабного реформирования. Постановление Пленума № 10/22 дает ответы на некоторые вопросы, но говорить об их совершенстве, не представляется возможным. Из чего следует, что изменения необходимы на законодательном уровне.

Представляется, что полный отказ от добросовестности вызывает сомнения. Справедливо утверждает И.Е. Эгельман о невозможности признания института развитым, если им может воспользоваться недобросовестный владелец¹.

Кроме того, в случае отказа от добросовестности законодатель уравнивает в положении добросовестного и недобросовестного приобретателя, что будет противоречить принципу справедливости и едва ли оправдывается целями введения исследуемого института.

Законом должна предусматриваться возможность приобретения права собственности в силу приобретательной давности как добросовестным приобретателем (ординарная давность), так и недобросовестным (экстраординарная давность) по аналогии с зарубежными правовыми порядками. Однако условия приобретения права собственности должны отличаться в зависимости от наличия добросовестности, поскольку в ином случае

¹ Энгельман, И. Е. Указ. соч.

подобное регулированию может быть расценено как поощрение недобросовестного поведения.

С учетом введения ординарной и экстраординарная давности, при изложении п. 3 ст. 242 Проекта Изменений ГК РФ необходимо исходить из наличия или отсутствия добросовестности. В отношении лиц осуществляющих добросовестное владение следует применять для истребования вещи срок исковой давности, в отношении недобросовестных владельцев предусмотреть возможность истребования вещи на протяжении всего срока приобретательной давности.

Также необходимо установить перечень оснований, прерывающих и приостанавливающих давность.

В качестве оснований, прерывающих давностное владение, следует предусмотреть:

- отказ от давностного владения;
- наличие вступившего в законную силу и исполненного судебного решения о виндикации имущества из чужого незаконного владения.

В качестве основания приостановления течения срока давностного владения следует предусмотреть предъявление иска к владельцу.

Таким образом, анализ перспектив развития института приобретательной давности показал, что действующее законодательство требует реформирования, однако, положения, предложенные в Проекте изменений ГК РФ, не вносят полную ясность и требуют доработок.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы и предложения.

Приобретательная давность, как институт гражданского права, имеет долгую историю своего развития.

Изучение истории развития приобретательной давности и анализ опыта зарубежных государств, позволяет сделать вывод, что правовое регулирование приобретательной давности по законодательству Российской Федерации существенно отстает от законодательства зарубежных стран, в частности Франции и Германии. Это обстоятельство объясняет отрицание частной собственности в советский период и, соответственно, отказ от формального закрепления института приобретательной давности.

Несмотря на неоднократную попытку установить оптимальную конструкцию приобретательной давности, на сегодняшний день недостаточно проработаны многие вопросы, в частности отсутствуют определения условий возникновения собственности в силу приобретательной давности, не предусмотрены обстоятельства, прерывающие или приостанавливающие давность владения и ряд других вопросов.

Приобретательная давность является необходимой предпосылкой возникновения права собственности у давностного владельца, а также средством его правовой защиты от посягательства третьих лиц.

В ходе проведения исследования, автор приходит к выводу о том, что давность владения является первоначальным способом приобретения права собственности.

Рассмотрев приобретательную давность в двух аспектах, можно сделать вывод, что приобретательная давность является самостоятельным институтом гражданского права, стоящим из совокупности однородных норм, регулирующих возникновение права собственности, на основании приобретательной давности. Также представляет собой сложный

юридический состав, состоящий из совокупности юридических фактов (условий), необходимых для возникновения права собственности.

Приобрести право собственности по давности владения могут граждане и юридические лица. Автор полагает, что точка зрения о возможности приобретения права собственности публично-правовыми образованиями на основании давностного владения является необоснованной, поскольку по своему функциональному назначению приобретательная давность направлена на установление частной собственности.

Приобретение права собственности в силу приобретательной давности допускается как на бесхозяйные вещи, так и вещи, принадлежащие другому лицу, который утратил интерес в обладании вещью, находящейся в его собственности.

Для возникновения права собственности, необходимо соблюдение совокупности обязательных и равнозначных условий, несоблюдение одного исключает возможность приобретения права собственности.

Одним из условий, является добросовестное владение, необходимость сохранения которого активно обсуждается.

Легальное определение добросовестности отсутствует, однако данный пробел восполнен Постановлением Пленума № 10/22, в соответствии с которым «давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности».

Данное определение сужает круг возможных приобретателей права собственности по давностному владению. В ходе проведенного исследования, было установлено, что в случае приобретения права собственности на бесхозяйную вещь, незнание об отсутствии права практически всегда исключается. Соответственно, существующее требование нуждается в доработке.

Мы приходим к выводу о необходимости отказа от определения добросовестности через формулу «не знал и не должен был знать». Полагаем,

что добросовестность имеет место и в случаях, когда лицо знало и могло знать об отсутствии права собственности, но при этом, не имея возможности уставить собственника, добросовестно бездействуя, осуществляет открытое, непрерывное владение в течение установленного срока.

Автору представляется рациональным сохранение данного реквизита, в числе обязательных условий. При этом следует предусмотреть возможность приобретения права собственности по давностному владению недобросовестным лицом (экстраординарная давность), установив более длительный срок.

Так, срок для добросовестного приобретения должен остаться неизменным, для недобросовестного приобретения срок должен составлять 10 лет для движимых вещей, 20 лет для недвижимых.

В соответствии с Постановлением Пленума № 10/22, владение как своим собственным предполагает владение не по договору. При наличии договора, владение осуществляется не вместо собственника, а наряду с собственником. Следовательно, владение является зависимым.

Такой подход к определению является необоснованно суженным, поскольку при определении владения как своим собственным должна учитываться совокупность иных обстоятельств, а именно выполнение обязательств по содержанию имущества.

Условие открытости предполагает владение без утайки, которое должно быть очевидным для всех. Судебная практика придерживается позиции, в соответствии с которой владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Также, принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества. Данное условие, не вызывает трудностей при установлении на практике и, как правило, подтверждается свидетельскими показаниями.

Условие давностного владения признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности.

Гражданский кодекс Российской Федерации не предусматривает оснований, приостанавливающих и прерывающих течение давности. Постановление Пленума № 10/22 закрепляет, что давностное владение не является прерванным:

- при удовлетворении иска давностного владельца об истребовании спорной вещи;
- при передаче во временное владение;
- при отчуждении вещи сингулярному или универсальному правопреемнику.

Автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления оснований приостанавливающих и прерывающих давностное владение. Поскольку существующая неопределенность порождает различные точки зрения в юридической литературе и затрудняет применение института на практике.

Последним условием необходимым для возникновения права собственности является истечение срока установленного в законе, который составляет 5 лет для движимой вещи и, соответственно, 15 лет для недвижимой. Ранее срок исчислялся с момента истечения исковой давности. Данное положение подвергалось критике, поскольку фактически срок составлял не менее 8 и 18 лет, кроме того, определение момента начала течения давностного срока вызывает затруднение. В связи с чем, в литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости исчисления срока с момента начала владения.

В настоящее время течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы начинается со дня поступления вещи в открытое владение добросовестного приобретателя, а в случае, если было зарегистрировано право собственности добросовестного приобретателя недвижимой вещи, которой он владеет открыто, не позднее момента государственной регистрации права собственности такого приобретателя.

Данное изменение заслуживает одобрения, поскольку устраняется неопределенность.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить несовершенства правового регулирования института приобретательной давности и сделать вывод о необходимости его реформирования.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть Первая : федер. закон Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 дек.

2. Гражданский кодекс Франции от 21.03.1804 [Электронный ресурс] с изм. и доп. на 01.09.2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Гражданское уложение Германии [Электронный ресурс] от 18.08.1896 ред. от 02.01.2002 с изм. и доп. на 31.03.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] : Концепция от 07.10.2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. О введении в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик [Электронный ресурс] постановление ВС СССР от 31.05.1991 № 2212-1 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

6. О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации [Электронный ресурс] : Проект Федерального закона N 47538-6/5 // Российская школа частного права. – Режим доступа: <http://privlaw.ru/rsshpr>.

7. О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о

признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации [Электронный ресурс] : Проект Федерального закона N 47538-6 Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

8. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 16.12.2019 № 430-ФЗ // «Официальный интернет-портал правовой информации». – Режим доступа: www.pravo.gov.ru

9. О собственности в РСФСР [Электронный ресурс] : федер. закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 ред. от 24.06.1992 // «Официальный интернет-портал правовой информации». – Режим доступа: www.pravo.gov.ru

10. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.05.1991 № 2211-1 ред. от 26.11.2001 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Псковская судная грамота [Электронный ресурс] : Исторические записки. 1940. Т. 6. Режим доступа: URL: http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm.

12. Свод Законов Российской Империи [Электронный ресурс] : Том X // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Судебная практика

13. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 ред. от 23.06.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Решение Мотыгинского районного суда Красноярского края от 29 ноября 2019 г. по делу № 2-411/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

15. Решение Подольского городского суда Московской области от 26 ноября 2019 г. по делу № 2-5616/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

16. Решение Северского районного суда Краснодарского края от 28 ноября 2019 г. по делу № 2-2474/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

17. Решение Чебаркульского городского суда Челябинской области от 28 ноября 2019 г. по делу № 2-1294/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

18. Решение Красногорского районного суда Алтайского края от 6 апреля 2016 г. по делу № 2-95/2016 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

19. Апелляционное Определение Ставропольского краевого суда от 21 апреля 2015 г. по делу № 33-1774/2015 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

20. Решение Великолунского районного суда Псковской области от 30 августа 2019 г. по делу № 2-205/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

21. Решение Приокского районного суда Нижнего Новгорода от 12 ноября 2019 г. по делу № 2-1597/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

22. Решение Кизеловского городского суда Пермского края от 26 ноября 2019 г. по делу № 2-296/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

23. Решение Братского городского суда Иркутской области от 28 ноября по делу № 2-3077/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Специальная литература

24. Актуальные проблемы теории и практики / Р. С. Бевзенко [и др.] : отв. ред. В. А. Белов. – 2 -е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2015. – 993 с.
25. Антонова, Н. В. Понятие срока в российском праве / Н. В. Антонова // Доктрина права. – 2010. – № 2(6). – С. 57- 59.
26. Багаев, В.А. Приобретательная давность на недвижимое имущество и регистрация прав на него / В. А. Багаев // Вестник гражданского права. – 2014. – № 3. – С. 7 – 30.
27. Баринаева, Е. А. Вещные права в системе субъективных гражданских прав / Е. А. Баринаева // Актуальные проблемы гражданского права: сб. науч. тр. // Норма. – Москва, 2003. С. 165 – 170.
28. Беляев, И. Д. Как понимали давность в разное время, и русское общество в своей жизни, и русские законы [Электронный ресурс] : монография / И. Д. Беляев // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
29. Братусь, С. Н. Предмет и система советского гражданского права / С. Н. Братусь. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1963. – 197 с.
30. Бубнов, М. Ю. Приобретательная давность как основание приобретения права собственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Бубнов Максим Юрьевич. – Рязань, 2003. – 174 с.
31. Васильева, К. Н. Гражданская правоспособность государства / К. Н. Васильева // Субъекты гражданского права : сб науч. тр. / ИГП РАН. – Москва, 2000. – С. 55-59.
32. Васюта, Д. В. Понятие и виды способов и оснований приобретения (возникновения) права собственности / Д. В. Васюта // Юрист. – 2015. – № 24. – С. 16 – 20.

33. Венидиктов, А. В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. / А. В. Венидиктов. – Москва : Статут, 2004. – Т. 1. – 463 с.
34. Виленский Н. М., Сайфулова Л. Г. Юридический состав института приобретательной давности: проблемы толкования и правоприменения /Н. М. Виленский, Л. Г. Сайфулова // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3. С. 167–171.
35. Вильнянский, С. И. Нужна ли нам приобретательная давность / С. И. Вильнянский // Издательство Ленинградского университета. – 1960. – № 3. – С. 123 – 126.
36. Воронова, Ю. В. Приобретательная давность в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Воронова Юлия Викторовна. – Москва, 2007. –149 с.
37. Вороной, В. В. Приобретательная давность по российскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.03 / Вадм Валерьевич Вороной. – Москва, 2004. 191 с.
38. Гамбаров, Ю. С. Гражданское право. Общая часть : учебное пособие / Ю. С. Гамбаров. – Москва : Зерцало, 2003. – 816 с.
39. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : научно-практический комментарий / Рубанов А. А. [и др.] ; отв. ред. Т. Е. Абова, А. Ю. Кабалкин, В. П. Мозолин. – Москва : БЕК, 1996. – С. 714.
40. Гражданское право в 2-х томах, отв. Ред. проф. Суханов Е.А. М. 1994. Т.1. С. 816.
41. Гражданское право: Учебник. / И. Д. Егоров [и др.] ; отв. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Москва : Проспект, 2009. – 600 с.
42. Гримм, Д. Д. Лекция по догме римского права : науч. изд. / Д. Д. Гримм. – Москва : Зерцало, 2003. – 496 с.
43. Дроздова, Т. Ю. Добросовестность в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : -12.00.03 / Дроздова Татьяна Юрьевна. – Иркутск, 2004. – 187 с.

44. Зеленская, Л. А. Институт приобретательной давности в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Зеленская Людмила Анатольевна. – Краснодар, 2002. – 185 с.
45. Змирлов, К. О недостатках наших гражданских законов / К. О. Змирлов // Журнал гражданского и уголовного права. – 1883. – С. 95 – 136.
46. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву : учебное пособие / О. С. Иоффе. – Москва : Статут, 2000. – 632 с.
47. Иоффе, О. С. Основы советского гражданского законодательства : учебник / О. С. Иоффе. – Ленинград : Ленинградский университет, 1962. – 216 с.
48. Иоффе, О. С. Советское гражданское право. Курс лекций: Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах : учебное пособие / О. С. Иоффе ; под. ред. А. К. Юрченко. – Ленинград : Издательство Ленинградского Университета, 1958. – 511 с.
49. Калмырзаев, М. Б. Приобретательная давность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Калмырзаев Мурат Боромбаевич. – Москва, 2005. – 174 с.
50. Кокорев, О. А. О прошлом, настоящем и будущем приобретательной давности / О. А. Кокорев // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – С. 70 – 72.
51. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : учебник / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, Е. А. Суханов [и др.]. – Москва: Спарк, Хозяйство и право, 1995. – 597 с.
52. Коновалов, А. В. К вопросу о добросовестности давностного владения / А. В. Коновалов // Вестник гражданского прав. – 2016. – № 16 – С. 9 – 31.
53. Красавчиков, О. В. Юридические факты в советском гражданском праве / О. В. Красавчиков. – Москва. Государственное издательство юридической литературы, 1958. – 155 с.

54. Ландаков, В. Н. Приобретательная давность в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ландаков Вячеслав Николаевич. – Волгоград, 2011. – 199 с.

55. Манькавский, И. А. Действие гражданских законов республики Беларусь во времени: догматическое закрепление и практическое применение / И. А. Маньковский // Научный диалог. – 2014. – № 7 (31). – 106 – 122 С.

56. Марченко, М. Н. Теория государства и права: учебник / М. Н. Марченко. – Москва : 2011. – 336 с.

57. Масевич, М. Г. Основание приобретения права собственности на бесхозные вещи / М. Г. Масевич // Проблемы современного гражданского права : сб. науч. тр. / Городец. – 2000. – С. 173 – 191.

58. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : ч. 1 / Д. И. Мейер. – Москва : Статут, 1997. – 290 с.

59. Михайлов, С. В. Значение категории добросовестности для обязательственных отношений и последствий недействительности договоров цессии / С. В. Михайлов // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сб. науч. тр. // Статут. – Москва, 2006. – С. 174 – 193.

60. Морозова, Л. К. Теория государства и права : учебник / Л. К. Морозов. – Москва : Норма, 2017. – 448 с.

61. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права : в 3 т. / К. П. Победоносцев; под. ред. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2003. – Т.1. – 608 с.

62. Попович, П. В. Приобретательная давность по русскому и остзейскому гражданскому праву равно по проекту гражданского : учебное пособие / П. В. Попович. – Варшава : Типография Варшавского Учебного Округа, 1913. – 252с.

63. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова. – Москва : Статут, 2001. – С. 768.

64. Пухан, И. Римское право учебник для вузов / И. Пухан, П-А. Мирьянова; под ред. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 1999. – 448 с.
65. Раевич, С. И. Гражданское право буржуазно-капиталистического мира в его историческом развитии : учебное пособие / С. И. Раевич. – Москва : Государственное издательства, 1929. – 310 с.
66. Рудоквас, А. Д. О непрерывном, открытом и добросовестном давностном владении / А. Д. Рудоквас // Цивилистические исследования : сб. науч. тр. / Статут, 2004. – С. 153- 166.
67. Рудоквас, А. Д. Приобретательная давность и давностное владение : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Рудоквас Антон Дмитриевич. – Санкт-Петербург, 2011. – 389 с.
68. Рясенцев, В. А. Приобретательная давность / В. А. Рясенцев // Советская юстиция. – 1991. – №10. – С. 20 –22.
69. Санфилиппо, Ч. Курс частного римского права : учебник / Ч. Санфилиппо ; под. общ. ред. Д. В. Дождева, И. И. Маханькова. – Москва : НОРМА, 2007. – 464 с.
70. Сафронова, Т. Н. Проблемы владения в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Татьяна Николаевна Сафронова. – Саратов, 2002. – 234 с.
71. Синайский, В. И. Русское гражданское право : учебник / В. И. Синайский.. – Москва. : Статут, 2002. –638 с.
72. Скловский, К. И. Приобретательная давность / К. И. Скловский // Российская юстиция. – 1999. – №3. – С. 18 – 19.
73. Тарасенко, Ю. А. Институт давностного владения и добросовестного приобретения: проблема соотношения (догматический анализ вопроса) [Электронный ресурс] / Ю. А. Тарасенко // Правосудие в Поволжье. – 2004. – №2. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
74. Толстой, Ю. К. Приобретательная давность / Ю. К. Толстой // Правоведенье. – 1992. – № 3. – С. 23 – 31.

75. Хайруллина, Н. М. Понятие и назначение института приобретательной давности / Н. М. Хайрулина // Право: теория и практика. – 2003. – № 9. – С. 17-22.

76. Черепахин, Б. Б. Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепахин; под. ред. С. С. Алексеева. – Москва : Статут, 2001. – 479 с.

77. Чорновол, Е.П., Чельшева, Н.Ю. Приобретение права собственности по давности владения: становление, состояние и перспективы развития правового регулирования / Е.П. Чорновол, Н.Ю. Чельшева // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 41 – 48.

78. Шадрина, Н. А. К вопросу о понятии и значении приобретательной давности / Н. А. Шадрина // Вещные права: система, содержание, приобретение: сб. науч. тр. / Статут. – Москва, 2008. – С. 286 - 289.

79. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права : учебник / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Спарк, 1995. – 556 с.

80. Щенникова, Л. В. Вещные права в гражданском праве России : учебное пособие / Л. В. Щенникова. – Москва : БЕК, 1996. – 200 с.

81. Щенникова, Л. В. Институт приобретательной давности в России (законодательная конструкция и проблемы правоприменения) / Л. В. Щенникова // Законодательство. – 1999. № 10. – С. 16 – 21.

82. Щенникова, Л. В. Приобретательная давность: традиции и перспективы гражданско-правового регулирования / Л. В. Щенникова // Законодательство. – 2015. – № 4. – С. 11 – 16.

83. Энгельман, И. Е. О давности по русскому гражданскому праву [Электронный ресурс] : монография / И. Е. Энгельман . – Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт

Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Н.Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия
« 29. » июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. – Юриспруденция

Институт приобретательной давности в Российской Федерации

Руководитель Н.Ф. Качур доцент, к.ю.н
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник Д.А. Емельяненко 26.06.2020
подпись дата инициалы, фамилия

Красноярск 2020